



Елена
Помазуева

Брак
без права
на любовь

18+

Елена Помазуева

Брак без права на любовь

«Автор»

2017

Помазуева Е.

Брак без права на любовь / Е. Помазуева — «Автор», 2017

С того момента, как страны договорились о политическом браке, моя жизнь попала под жернова большой политики. Мной просто расплатились ради всеобщего блага. Мнение молодой девушки никого не интересует. Когда я узнала его, бессмысленное существование взорвалось сумасшедшей страстью. Запретной, невозможной, грозящей разрушить политические договоренности, мир, достигнутый ценой моего замужества, и наши судьбы, связанные сильными чувствами и одновременно разрушаемые ими. Устоим ли мы, удержимся ли на краю бездны по названию «любовь»?

© Помазуева Е., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Елена Помазуева

Брак без права на любовь

Глава 1

– Леди Селия, ваши родители просят прийти к ним для беседы, – чопорно провозгласил слуга, разодетый в цвета нашего дома.

Мужчина уже давно служил лорду и леди Нерату. Сколько себя помню, столько он церемонно ко мне обращался, ни разу не забыв о моем положении. Даже, когда семенила крохотными пяточками, а няни пытались поймать озорницу, серьезный тон никогда не покидал нашего старого и верного Жарга.

– Иду! – соскочила с широкого подоконника на пол, выложенный дубовым паркетом. Отчего он тихонечко скрипнул, словно старик, жалуясь на мою поспешность.

– Они в столовой? – спросила, летящей походкой проходя мимо слуги.

– В кабинете хозяина, – ответил мужчина, не меняя вежливого тона, в котором сквозило уважение ко всем членам семьи и гордость в том, что он служит здесь.

Направление мне указали, и я поторопилась к своим родителям. Не скажу, что у нас были доверительные отношения, но и прохладными их не назовешь. Мы были дружной семьей, так по крайней мере о нас говорили. Лорд и леди Нерату любили свою непоседливую дочь, но при этом не могу сказать, что меня баловали. Я родилась семнадцать лет назад, и последний день рождения отпраздновали с размахом. Как говорил лорд Нерату, мой отец: «Наше приближенное положение к государю обязывает быть на уровне». Я радовалась празднику и совершенно не задумывалась каких денег это стоило моим родным.

Левитация по воздуху для всех желающих, маги-предсказатели, театральная постановка, где я играла главную роль – все было на самом высоком уровне. Иначе и быть не могло, ведь праздник посетил сам государь. А потому ракеты взрывались красочными бутонами цветов, распускающиеся на темном небе, волшебные шары перекатывались по траве между приглашенными гостями. Когда же кто-то случайно наступал на них, то в тот же миг из него вылетали бабочки, осыпая светящуюся пыльцу на окружающих.

После торжества прошло два месяца. Сейчас я торопилась в ожидании обещанного подарка от государя. Когда он покидал праздник, то пообещал приготовить для меня нечто особенное.

От нетерпения увидеть, что за прелесть решили мне преподнести, я почти бежала по коридорам нашего загородного дома. Легкая ткань платья развивалась на руках, облепляла ноги, и приходилось ее придерживать, чтобы не запутаться. Остановилась перед высокой деревянной дверью и постаралась восстановить сбившееся дыхание. Наверняка щеки покраснелись, и леди Нерату обязательно выскажет свое неудовольствие. Ну, и пусть! Интересно же, что приготовил государь. И если в моем порыве верноподданнических чувств нет ни капельки, зато желания получить что-то необычное было сполна.

– Вы меня звали? – вежливо присела в поклоне, как только вошла в кабинет отца.

Рабочим он был только по названию, по своим размерам приближался скорее к малой гостиной. Часто лорда Нерату посещали государственные мужи по каким-то важным вопросам. Меня мужские и скучные разговоры никогда не интересовали. Впрочем, отец всегда отсылал молодую и весьма симпатичную дочь, обещавшую со временем вырасти в настоящую красавицу, подальше от своих собеседников.

При этом нисколько не хвастаюсь. С раннего детства знала, что очень красива. Разумеется, сначала говорили об очаровании, затем о привлекательности и обаянии, а сейчас хвалебные слова в мой адрес доходили до «совершенства». От поклонников не было отбоя.

– Проходи, Селия, – спокойно отозвался на мой вопрос отец.

– Сестренка, – подмигнул Джеральд, старший брат.

У нас с ним разница приличная, десять лет. Родители после рождения наследника титула и всех земель решили, что на этом детей с них вполне достаточно. Мой братец был такой же непоседа, как и я. Старая няня рассказывала о его проделках в назидание и в воспитательных целях. Однако, добилась обратного эффекта. Мне захотелось не только повторить все детские подвиги, как мне тогда казалось, взрослого брата, но и превзойти его. Потому-то я умею летать на грифонах без седла, могу раздобыть себе пропитание в подлеске, благо наше имение находится на самом краю столицы. Ну, и владеть холодным оружием тоже научилась, уговорив заниматься со мной учителя фехтования старшего брата. Никак не давал покоя бросок Джеральда тонким клинком на двадцать шагов.

Лорд и леди Нерату возмущались проделками единственной дочери, наказывали, оставляя без сладкого, запирали в комнате, запрещая даже обычные прогулки по саду. Но сломить жажду приключений им не удалось.

– Отец, – вежливо с полувопросительной интонацией обратилась я, обозначая приседанием короткий реверанс.

Вечернее солнце уже не светило в высокие окна, перебравшись на широкую террасу. Потому не сразу заметила замершую фигуру матушки, молчаливо замершую в кресле с высокой спинкой. Всегда любила забираться в него с ногами, почитывая книги из библиотеки.

– Селия, – как-то слишком пафосно заговорил отец, – Ты прекрасно знаешь историю нашей семьи.

Послушно кивнула. В обучение молодой леди Нерату входило обязательное заучивание всех домов и их родственные связи. В мою голову с далекого детства вдвигались имена и фамилии членов аристократических семей. Немного повзрослев, я поняла, что во мне тоже есть толика крови государя. Мой дед был незаконнорожденным сыном тогдашнего правителя, его отец признал родство официально и подарил титул лорда Нерату вместе с землями и огромным состоянием.

– В нас течет кровь великих Керотов, – снова кивок с моей стороны и полувопросительный взгляд.

Это вообще сейчас к чему? Дела минувших дней в нашей семье предпочитали не вспоминать, так с чего бы начинать сейчас?

– У государя Кристана есть наследник престола, – тем временем продолжил лорд Нерату.

– Знаю, принц Базиль, – вставила свое слово, не в силах вытерпеть длинного вступления.

Подарок-то когда дадут?

– Совершенно верно, – согласился со мной отец, – Прекрасный молодой юноша. О его уме уже сейчас говорят, что он достойный продолжатель великой династии Керотов.

Это никогда не закончится!

– Прекрасное здоровье, которое в дальнейшем обеспечит наследником наше государство.

Да-да, а еще он некрасив и ужасно скучен. Голенастые ноги в военных сапогах, которые он носит зимой и летом, длинные руки. Уверена, он никогда не станет внешне привлекательным, хотя многие мои знакомые леди не сводят с него влюбленного взгляда. Меня же принц Базиль никогда не интересовал.

– Ультрас, – остановила верноподданнический пиетет леди Нерату.

Отец замолчал. Пауза затягивалась, а я заскучала. По всему выходило, что родители не для вручения подарка позвали. Жаль. Я очень рассчитывала на нечто необычное от государя.

Бросила вопросительный взгляд на брата, но и он не стремился объяснить причину общего семейного сбора. Лица леди Нерату разглядеть не получалось, но весь ее облик показывал, насколько она напряжена.

– Отец, зачем вы меня позвали? – решила прервать затянувшееся молчание.

– Принц Базиль прекрасный политик, так же, как и его отец, – сделав глубокий вздох, начал свою речь лорд Нерату.

Неужели мне еще раз придется выслушать все причитающиеся дифирамбы государевой семье? Сцепила руки в замок перед собой и опустила глаза в пол, разглядывая рисунок на деревянном паркете. Терпение, только терпение. Все же должно произойти что-то интересное. Просто так, лишь бы произнести речь во славу наших суверенов, меня вряд ли бы позвали.

– Государь Кристан всегда заботится о своих подданных, радеет об их благосостоянии. Он решает политические вопросы с другими державами, позволяя жить и процветать в мире без войны, – голос лорда Нерату набирал обороты.

Отец говорил так, словно превозносил не собственного государя, а свои собственные поступки.

– Селия, отец хочет сказать ... – ворвался в длинный поток речей старший брат.

– Не смей меня перебивать! – прикрикнул на сына лорд Нерату, – Это не позволительно!

– Отец, думаю, Селия уже прониклась вдохновением к поступкам нашего государя, – при этих словах бросила благодарный взгляд на Джеральда.

Все же он избавил меня от длинной и прочувствованной речи родителя, тем самым накликая на себя неудовольствие строго отца.

– Ультрас, – предупреждая пресекла ссору леди Нерату.

– Селия, наш государь ведет очень мудрую политику, позволяющую жить в мире и заключать выгодные союзы, – взял в себя в руки лорд Нерату.

– Да, папа, – на всякий случай согласилась с ним, отмечая, что отец продолжает волноваться и никак не может подойти к основной теме беседы.

– Ты помнишь, кто наши соседи? – строго спросил родитель.

– Империя Арагон, государство Цилис, государство Тиания, а на юге морская граница с островным Союзом хатхов, – послушно ответила я, прекрасно зная политическую карту мира.

– Кто управляет этими сопредельными странами? – вновь задал вопрос отец.

Нет ничего легче! Это известно, наверное, каждому ребенку. Интересно, с чего вдруг отец решил устроить экзамен. Он знает, что прекрасно разбираюсь в этом вопросе. Но я послушно начала перечислять всех суверенов соседних государств.

– Его императорское величество Сиан Мрак Тан управляет Арагоном, король Юдис правит Цилисом, во главе государства Тиания – сир Родерик, островным Союзом руководит совет мудрецов, во главе которого стоит Арух, – затараторила в ответ на заданный вопрос.

– Что ж, с расстановкой политических сил ты знакома, – кивнул с довольным видом лорд Нерату, – Каждая из соседних стран по-своему сильна, и их правители делают все, чтобы народ процветал. Однако, часто случается, что интересы пересекаются и на этой почве возникают конфликты, а иногда развязываются захватнические войны. И вот наш государь ...

Мысленно застонала. Еще четверть часа этой пытки и буду на коленях умолять отправить меня в комнату. Готова просидеть в ней до вечера, восполняя утраченное моральное здоровье. Подобные разглагольствования никогда не интересовали меня, и сейчас было абсолютно непонятно, зачем нужна пытка ума молодой девушки, не разделяющей увлечений отца рассуждать о большой политике?

– Принц Базиль мудростью не уступает своему отцу. Этот молодой человек с прекрасным образованием разумно рассуждает о взаимовыгодных связях. Недавно он высказал интересную мысль о государственных браках, – тем временем продолжал вещать своей семье лорд Нерату, – Наследник престола выдвинул аргументы в пользу продуманных союзов. Положение в нашем

государстве таково, что оппозиция начала набирать силу и стране требуется сильная власть, способная держать управление в своих руках, не оглядываясь на шептунов.

Все, это был конец! Папа завел свою любимую тему. Сколько можно издеваться над несчастной девушкой? Мне бы по травке побегать, грифон опять же застоялся. Взлететь бы в небо, почувствовать прохладу вечернего воздуха. А не стоять здесь посередине кабинета перед строгими взглядами родителей. Хорошо Джеральду, сидит в кресле и улыбается, наблюдая над экзекуцией, устроенной родным отцом. Вмешиваться он не будет, вполне хватило окрика в прошлый раз, так что от него помощи ждать нечего.

С матушкой дело обстоит иначе. Она никогда не была сторонницей того, чтобы женский ум перегружали рассуждениями о высокой политике. Прекрасное образование – это одно, ведь дочь надо предъявить высшему свету во всем блеске, чтобы выбрать самого лучшего жениха, а мужские разговоры, где обсуждаются не только политика, но и интриги, скандалы совсем другое. Не за чем девушке в это углубляться. И я была с ней абсолютно согласна.

– Государь должен брать себе в жены достойную леди с крепкими семейными ценностями, за поддержкой чьего дома стоят многочисленные родственные связи, – продолжал тем временем лорд Нерату.

– Правильное решение, – поспешно согласилась с ним, надеясь, что разговор сократится.

Наивная, это оказалось только начало. Мне доходчиво объясняли не только известное положение в стране, но и расклад сил в мире. Вот от последнего я бы с удовольствием увильнула, но, увы, некуда. Стоя напротив стола отца, не могла даже выражением лица выразить свое недовольство. Наоборот, должна выказывать почтение, испытываемое как к самому лорду Нерату, так и к нашим дальним, но очень прозорливым родственникам у власти.

– Идеальным решением было бы принцу Базилю взять в жены кого-то из своего круга, близкого по крови, – произнес отец слова, заставившие меня насторожиться.

Это он сейчас о чем? То есть, о ком? Что-то, кроме нашей семьи, не слышала о кровных родственниках государя. Были, конечно, в далеком прошлом младшие ветви, но за давностью лет они утратили как близость к трону, так и право претендовать на его наследие. Что-то тут не так.

– Правильное решение, – в этот раз неуверенно протянула в появившуюся паузу.

Бросив вопросительный взгляд на брата, пыталась понять, чем грозит затянувшийся разговор.

– Именно поэтому мы поддержали принца Базилия в этом вопросе, – довольно отозвался лорд Нерату, – Мы это обсуждали на последней ассамблее.

– Да? Как интересно, – вяло отреагировала.

– Я предложил твою кандидатуру, основываясь на том, что наш дом произошел от династии Керотов, – с чувством собственной важности произнес отец.

– Мою?! – опешила я, – Как это мою? Я не хочу замуж за принца. Он не красивый и ноги у него длинные.

– Селия! – хлопнул ладонью по столу отец, обрывая мои запальчивые слова.

Но оставить было меня не просто.

– Он скучен, не умеет говорить с леди. Солдафонский, тупой юмор, – стоять на месте не могла.

От охватившего чувства возмущения начала вышагивать вдоль стола от окна до кресла, где сидел брат, и обратно. Руки сжала перед собой и иногда драматично их заламывала, стараясь придать праведному возмущению большей убедительности. С каждым сердитым шагом список прегрешений принца рос на один пункт, я едва успевала их озвучивать.

– Выказалась? – вклинился вопросом лорд Нерату, когда переводила дыхание, – А теперь послушай, что я тебе скажу.

Остановилась и сердито на него посмотрела. Не могу сказать, что между нами всегда царило взаимопонимание, наверняка он меня любил, но особо никогда этого не демонстрировал. Впрочем, к Джеральду он относился примерно так же, хотя брат уже приобрел некоторую независимость. Жил отдельно, снимал дом в столице, закончил обучение военному делу и теперь служил в гвардии. Лорд Нерату воспользовался своими связями и устроил брата на приличное место, где можно легко сделать карьеру, приложив усердие и ловкость. Чем брат и пользовался. Начиная от возможностей по службе и заканчивая свободой в столице. Поговаривали, что он завел любовницу, а может быть и не одну. При мне такие разговоры прекращались, но кое-что подслушать удалось.

– Принц Базиль не собирается на тебе жениться, к моему величайшему сожалению, – и ведь он действительно расстроился этому факту.

Вдохновение, еще минуту назад озарявшее лицо родителя, померкло, он откинулся на спинку кресла и сложил руки на коленях.

Вроде пронесло. Тогда зачем было пугать длинной речью? Я продолжала смотреть возмущенно на отца, но внутри понемногу начала успокаиваться. Кажется, самое страшное – замужество с несимпатичным принцем Базилем – мне не грозит. Тогда зачем собралась вся семья? Для чего меня вызвали в кабинет и заставили выслушать длинную речь о политических вопросах, о которых ни за что на свете не стала бы интересоваться?

– Ультрас, – вновь произнесла леди Нерату, но теперь она старалась успокоить и утешить своего мужа.

Подействовало. Отец вновь подался вперед, переложив руки, сомкнутые в замок, с колен на стол, плечи расправились. Передо мной вновь оказался властный глава семейства, готовый высказать свою волю.

– Итак, я повторяю, что принц Базиль отказался от твоей кандидатуры. Сторонники попытались настаивать, но государь вмешался и озвучил иное предложение, – справившись с эмоциями, вновь начал говорить лорд Нерату.

– Какое же? – вновь заволновалась я.

– Для укрепления добрососедских отношений между странами лучшее средство скрепить их брачными союзами, – важно сообщил мне лорд Нерату.

Я усиленно думала. Главный вопрос, который крутился в голове: «Причем здесь я?».

– Принц Базиль решил взять себе жену из другой страны? – осторожно поинтересовалась у отца.

– Не совсем, – уклончиво ответил он, – Император Арагона очень заинтересован выходами к морю.

Внимательно слушала, понимая, что мы наконец-то добрались до сути вопроса. А предварительная пламенная речь была необходима для того, чтобы я вдохновилась. Интересно на что?

– Вполне возможно, – постаралась дипломатично прокомментировать слова отца.

– Ты помнишь, что наше государство лежит между Арагоном и морем, – сказал он.

– Понимаю. Наверное, ему предложат оплачивать пошлину и позволят использовать наши дороги, – согласилась с ним, внимательно прислушиваясь.

– Нет, император Сиан Мрак Тан считает, что ему этого мало, – нахмурился лорд Нерату.

Я ахнула. Даже мне, далекой от экономики страны и политики стало ясно, что разговор идет о захватнической войне. Теперь не удивительны слова принца о сильном государстве, где все будут сплоченными и смогут отразить нападение империи.

– И что придумал государь Кристан? – спросила я.

– Самым лучшим способом решить эту проблему, был бы политический взаимовыгодный брак, – сухо высказался отец.

– Принц Базиль женится на принцессе Арагона? – встревожено смотрела на отца, прижимая руки к груди.

– В империи нет принцесс, – уткнулся взглядом в стол перед собой лорд Нерату.

– Но у нас тоже только один принц Базиль. Некого отдать замуж за императора, – растерялась окончательно.

– Есть, – жестко произнесла леди Нерату.

– Да? – обернулась к ней.

– Селия, включи мозги. Ни за что не поверю, что ты настолько несообразительная, – прилетела от брата насмешка.

Ему хорошо, сидит в удобном кресле, а меня после ужаса от перспектив брака с принцем Базилем еще не отпустило. Нервное состояние мешало нормально думать.

– В общем, государь Кристан предложил твою кандидатуру для брачного союза с империей Арагон, – медленно, словно не верил своим словам, сказал лорд Нерату.

– Меня. В Арагон, – машинально повторила за ним основные слова, делая паузу между словами.

Я пыталась осмыслить услышанное.

– Но я не принцесса! – воскликнула, надеясь отвести беду.

– В тебе течет кровь династии Керотов, – весомо, впрочем, как и всегда любил это делать, подчеркнул отец.

– Ой, да сколько там этой крови осталось? – безнадежно махнула рукой на его слова.

Лицо лорда Нерату замерло от оскорбительного замечания. Он-то как раз гордился своим происхождением, все-таки внук государя, пусть и рожденный не в законном браке. Для меня же давнишние дела повернулись совершенно неожиданной стороной.

– Я в том смысле, что не в таком близком родстве с государем, чтобы представлять интерес для императора Арагона, – попыталась исправить оплошность.

– Не скажи, – гордо вскинул голову отец, – дом Нерату имеет вес в нашей стране, и император очень заинтересовался браком с тобой. Он внимательно ознакомился с историей рода, ему отправили твой портрет, и он сделал очень выгодное предложение государю Кристану.

– Даже боюсь предположить, насколько выгодное, – в моем голосе мог бы звучать сарказм, если бы не была настолько напугана.

– После этого союза государь Кристан соглашается на открытие путей к морю, император Сиан Мрак Тан оплачивает пошлины. При этом нам больше не грозит военное вторжение в страну. Наш дом получает земли, по которым будут следовать торговые караваны арагонцев, на строительство дорог и дальнейший их ремонт будут выделяться средства из государственной казны. Нам разрешено строительство гостиниц, торговых рядов, что позволит значительно повысить капитал семьи, – с довольным видом сообщил лорд Нерату.

– Замечательно, – просипела я, потому что горло перехватило от возмущения.

– Кроме того, по обычаям империи Арагон будущий муж выплатит за тебя выкуп. А это не много ни мало, а обширный участок, на котором можно вести разработки железной руды, – добил меня окончательно родитель.

– Выгода со всех сторон, – оценила перспективы я.

В ответ отец солидно кивнул, соглашаясь с моими словами. Теперь становилось понятно, отчего матушка сидела тихо в кресле и не вмешивалась, когда отец разглагольствовал о политической ситуации. Она знала о принятом решении и предоставила своему мужу сообщить мне о предстоящем браке.

– Все в выигрыше за мой счет, – жестко произнесла я, – Военная угроза больше не будет довлеть на границе, дом получит рудники, дороги с гостиницами. Арагонцы торговые пути, обеспечиваемые за счет государственной казны. А наш государь обогатится на пошлине с иностранцев. Прекрасные перспективы!

Моему возмущению не было предела. И, кажется, только набирала обороты.

– А я? Что я получу от этой сделки, где выступила разменной монетой? Императора в мужья?! – на последних словах буквально взорвалась.

– Нет, императора ты не получишь, – был мне ответ от отца.

– Не поняла, – остановилась я, внезапно прерванная замечанием.

– Ты выйдешь замуж за брата императора, потому что, как верно заметила, в тебе слишком мало крови династии Керотов.

Глава 2

– За брата ... императора ... – выдыхала ненавистные слова, делая паузы, чтобы осмыслить сказанное.

– Селия, лучшей партии тебе не найти во всем нашем государстве, – холодно произнесла леди Нерату и подалась вперед.

Наконец-то стало возможно рассмотреть лицо самой близкой женщины на свете. Холодное выражение, застывшее маской на знакомых чертах, соответствовало тону. Красота этой женщины до сих пор заставляла оглядываться мужчин ей в след, а молодые поэты, вдохновленные мимолетной улыбкой светской красавицы, посвящали целые поэмы, в которых рассказывали о своей безответной любви.

– Твой статус повысится. Принадлежность к семье императора дорогого стоит, – продолжила леди Нерату, жестко выговаривая каждое слово, после каждой фразы сжимала губы в тонкую полоску.

– Я не хочу выходить замуж ни за императора, ни тем более за его брата! – крикнула возмущенно и раздраженно топнула ногой в изящной туфельке, стараясь придать веса гневным словам.

– Твоего согласия никто не спрашивает, сестренка, – несмотря на жесткость слов в голосе брата слышалось сочувствие, – Все решили за тебя.

– Как это? Когда? Почему? – с каждым вопросом оборачивалась то к одному родителю, то к другому, выискивая в них поддержку возмущению, надеясь, что они скажут, будто это неправда.

– Селия, вопрос с твоим браком решен, – резко поднялся отец и, медленно шагая, стал приближаться ко мне, – Это выгодная партия, твоя мать абсолютно права.

– Не устраивай сцен, – недовольно произнесла леди Нерату и поднялась из кресла, – Неужели ты думала, что тебе будет позволено самой выбирать мужа?

– Мама, но ведь мне всего только семнадцать, – хотелось плакать.

Едва вошла в пору, когда молодая девушка начинает посещать балы, кокетничать с молодыми людьми. Я надеялась, что впереди меня ждут интересные беседы, поклонники, признания в любви, а вовсе не институт брака, да еще в другой стране!

Что вообще известно о младшем брате императора? До этого дня понятия не имела о его существовании. Знала о самом Сиан Мрак Тан, что он существует где-то в далекой империи. Но вовсе не мечтала переехать жить в Арагон. Там горы и холодно! Две трети года лежит снег, а летом носят платья из теплой материи, потому что холодный воздух дует с высоких вершин. У них совсем иные боги. Что я, чужачка, буду делать в далекой стране, где нет родных и близких?

– Самый возраст, чтобы определиться со своей судьбой, – холодно подвела леди Нерату итог беседы, вдруг перевернувшей мою жизнь.

– Мама, отец! Я не хочу замуж! – чуть не плача выкрикнула я.

– Это не обсуждается. Лорд Нерату все подробно тебе объяснил, – с этими словами матушка направилась к дверям.

– Папа! – развернулась к отцу и слезы, не удержавшись, скатились по щекам.

– Мы дали свое согласие, – поджал губы после жестоких слов родной человек.

– Джеральд, как это возможно? – потрясенно обернулась к брату.

В ответ он лишь развел руками в стороны, показывая, что бессилен чем-либо помочь в ужасной ситуации.

Зло оттерла мокрые дорожки от слез на щеках и выбежала из кабинета. Каблучки туфель стучали так же часто, как удары моего сердца. «Меня предали. Мной расплатились, выменяв

перемирие между странами на ненавистный брак. Продали семнадцатилетнюю невесту за рудники, прикрывая словами, что младший брат императора лучшая партия».

Я бежала по дорожкам парка прочь от дома, где родные, как считала, люди отнеслись ко мне, как к товару, отдав тому, кто предложил больше. Сделка оказалась выгодна для всех, кроме меня.

«Я приготовил для тебя нечто особенное» – вспомнились слова государя Кристана. Значит, он уже тогда задумал политический брак. А я-то наивная рассчитывала на какую-нибудь безделицу, привезенную из-за границы. И действительно получила в подарок мужа иностранца!

– Леди Селия, вас просят прийти к ужину, – раздался за мой спиной вежливый голос старого слуги.

– Не пойду, – хмуро ответила ему, не повернув головы.

Далеко убежать не получилось. Я сидела у родника, поджав ноги перед собой и сложив руки на коленях. Садовник с любовью и очень умело ухаживал за парком, который стал гордостью моих родителей. Конечно, здесь достаточно укромных уголков, и все же заблудиться еще никому не удавалось. Потому не удивительно, что несмотря на мой побег в самый отдаленный участок, место, где попыталась скрыться, обнаружилось.

– Разрешите обратить внимание на неразумность вашего поступка, – немного попенял старый слуга.

– Аппетита нет, – буркнула в ответ.

– И все же не стоит оставаться здесь слишком долго. Земля сырая и от родника начинает веять прохладой. Вы можете заболеть, – резонно заметил этот приставала.

– А может, я хочу заболеть и умереть? – с вызовом посмотрела на него.

– Странное желание для юной девушки, едва начавшей вкушать прелести жизни, – позволил себе сдержанную, но полную почтения улыбку мужчина.

– Начала и закончила! – возмущенно повысила голос.

– Простите мой вопрос, но что могло привести вас к такому выводу? – слегка склонился в вежливом поклоне слуга, разодетый в цвета нашего дома, еще раз напомнив этим фактом о предательстве родных.

– Меня выдают замуж, – недовольно сообщила собеседнику.

– И что в этом плохого? – чуть приподнял одну бровь мужчина.

– Меня отсылают в Арагон, хотят сделать женой младшего брата императора, – уголок рта недовольно дернулся.

Я вновь готова была расплакаться от обиды на весь мир.

– О великом воине Триаре Шепот Тан известно, что он дракон чести, – придал своему голосу весомости старый слуга.

– Мне-то, что за радость? Я даже ни разу о нем не слышала. Мне страшно, – откинула голову назад, стараясь удержать набежавшие слезы, – Говорят, что драконы даже в человеческом виде ходят с хвостом, а вместо кожи у них чешуя.

– Вы наслушались сказок старой няни, пугающей непослушных детей, – мягко заметил мужчина, – На самом деле, их внешний вид не настолько страшен, хотя и отличается от привычного нам облика людей.

– Ты их видел? – торопливо спросила я, всхлипывая и вытирая слезы с щек, – Какие они?

– Самого императора и Триара Шепот Тан не довелось встречать, но вот с обычными, рядовыми драконами общаться приходилось, – по-старчески вздыхая и побряхтывая, присел рядом со мной верный слуга.

– Расскажи мне о них, – попросила его.

– Совсем юные драконы ничем не отличаются от людей. Они чисты лицом, и принимают второй облик только после совершеннолетия. С течением времени они матереют, черты лица

становятся острее. Чем старше дракон, тем отчетливей проступает хищный облик сквозь человеческий образ. Они живут гораздо дольше нас, природа отмерила им длинный век. Однажды я видел старого дракона, на его лбу были выступы над бровями. Мне тогда пояснили, что чем древнее дракон, тем сильнее видны эти наросты.

– Наверное, очень уродливо смотрится, – недовольно поморщилась я.

– Скорее необычно, – поправил собеседник меня.

– Сколько лет было тому дракону? – немного подумав, спросила его.

– Я не знаю, леди Селия, – пожал в ответ плечами старый слуга, – Но наверняка он прожил не мало.

– А где ты встречался с драконами? Сколько себя помню, ты всегда служил в нашем доме, – заинтересовалась я.

– В юности мне хотелось посмотреть мир. Так что я обошел много городов, прежде чем устроиться на службу к лорду Нерату, – ответил он мне.

– Мне бы тоже хотелось многое посмотреть, – грустно вздохнула я.

– Леди Селия, вам предстоит не только выйти замуж за дракона, что уже само по себе необычно, но вас еще ждет путешествие в другую страну. Говорят, Арагон сказочно красив. Вы сможете изучить обычаи другого мира, узнать о жизни драконов и получить яркие впечатления, которые не каждый увидит за всю жизнь, – мягко заметил мне мужчина.

– Но я не хочу выходить замуж так скоро. Мне всего лишь семнадцать, – с досадой воскликнула я.

– А вы посмотрите на это с другой стороны, – спокойно отреагировал на мою эмоциональность собеседник, – Замужества вам не избежать. Триар Шепот Тан самый необычный жених из всех, кого вам могли бы предложить. Он богат, известен, как храбрый воин. Наверняка опытен в общении с женщинами и вам достанется зрелый муж, а не пустозвон из светского общества. С ним вы будете в безопасности. А ко всему этому у вас будет уникальная возможность посмотреть другую страну, узнать драконов очень близко, ведь вы будете жить в их семье. Другие законы и обычаи пугают лишь в самом начале, но потом, немного освоившись, вы будете себя чувствовать так же свободно, как и дома.

– Но мои знакомые, родные, близкие – все остаются здесь, – попыталась возразить ему.

– У вас легкий нрав и красивая внешность. Для девушки с веселым характером несложно найти новых друзей, – произнес еще один довод старый слуга. – Впереди другая, необычная жизнь, где все неизвестно, отчего любопытство будет только подстегиваться.

– Скажи, Лукас, в юности ты испытывал что-то подобное? – поинтересовалась я, заметив, что привычная вежливая маска на лице сменилась на живое выражение, глаза заблестели, а губы растянулись в улыбке.

– Да, я был очень любознательным юношей, – тихо рассмеялся в ответ старый слуга.

Мы сидели у журчащего родника, бывшего в небольшом углублении. Надувающийся пузырь посередине перекачивал студеною воду, разгоняя вокруг мелкие волны. Вокруг было тихо, вечерние сумерки только-только затянули все вокруг, и предсказанная прохлада потянулась от источника. Ладони немного застыли, и я стала их потирать, стараясь вернуть тепло.

– Леди Селия, вам пора возвращаться в дом, – напомнил старый Лукас и начал сам подниматься с травы.

Уходить отсюда совершенно не хотелось. Уютное место, скрытое от посторонних глаз, давало ощущение независимости. Казалось, что мы здесь одни и никто не найдет меня и не заставит выходить замуж на чужбину.

Слова старого слуги немного приободрили, но страх перед неизвестным будущим оставался. Неведомый Триар Шепот Тан из далекого Арагона, согласившийся жениться на человеческой девушке, заставлял трепетать и бояться предстоящего брака.

Я медленно брела по дорожкам парка, за мной на почтительном расстоянии важно шествовал Лукас. Даже после разговора по душам, он не мог себе позволить чего-то иного, кроме уважительного отношения к молодой хозяйке. За это была ему благодарна. Мне хотелось побыть немного наедине со своими мыслями, привыкнуть к тому, что приготовила судьба.

Я едва начала выходить в свет и мне прочили блистательное будущее. Представители других домов внимательно посматривали в мою сторону, а молодые люди торопились записаться в расписание танцев. Всего три бала во дворце успела посетить и такой неожиданный поворот. Будущее виделось совершенно иначе. Хотелось увлечений, горячих взглядов молодых людей, откровенных признаний. Ощутить интерес и пылающую страсть, о которой зачитывалась в любовных романах. Мечталось о разговорах под луной, поцелуях украдкой и случайных касаниях рук, заставляющих восторженно замирать сердце. И ничего этого не будет. Только долг перед государством, благословление родителей, обменявших дочь на рудники.

«Неужели ты думала, что тебе будет позволено самой выбирать мужа?» – вспомнились слова матушки. Я на это очень надеялась. Хотелось полюбить достойного молодого человека, чтобы он жить без меня не мог, и родители одобрили брак. Разве многого просила? Простого, обычного, человеческого счастья. А теперь что?

Семья дожидаться прогуливающуюся по парку дочь не стала. Слуги, облаченные в одежды цветов нашего дома, скользили тенями, вовремя подавая перемену блюд. Замерев у входа в столовую, внимательно осмотрела родных.

Джеральд. Он единственный, кто проявил хоть какое-то участие в ситуации, хотя из-за разницы в возрасте не были так уж дружны. Скорее он относился ко мне покровительственно, как младшей сестренке, но не более того. Старший брат всегда занят собственными делами. Поначалу учебой, теперь службой. И все же он смотрел по-доброму, словно хотел показать, что сочувствует мне, но что-либо изменить не в его власти.

Отец. Лорд Нерату. Скользнул по мне пытливым взглядом, словно хотел удостовериться, что его красавица дочь не потеряла положенных рук и ног, не испортила «товарный вид», и на этом потерял всяческий интерес к моей персоне. Все верно. Он нашел прекрасную партию для меня, не выплатив полагающееся приданное, а наоборот обогатив семейный капитал. Разумеется, он предпочел бы принца Базиля, но и младший брат императора его устроил.

Матушка. Леди Нерату. Она встретила меня долгим, задумчивым взглядом. В ней больше не ощущалось холодности, окатившей в кабинете, но и сочувствия не чувствовалось. Она скорее рассматривала меня, оценивала и спрашивала саму себя: «Не прогадали ли? А может быть, стоило подождать и присмотреть более выгодную партию?»

Мой брак давал выгоды семье, нашему дому, в который входили несколько аристократических семей, связанных родственными узами. Лорд Нерату возглавлял дом. Мнение отца было решающим, на него равнялись и приходили за советом. И теперь, выдав дочь замуж за брата императора, его непререкаемый авторитет еще более возвысится.

О великих целях и мотивах государя Кристана даже не хотела думать. Ведь не просто так он решил, что одна молодая леди может решить политические проблемы.

– Селия, ты опоздала к ужину, – строго выговорила мне матушка.

– Простите, леди Нерату, это моя вина. Не смог сразу найти леди Селию, – выступил на мою защиту старый слуга.

– Не нужно, Лукас. У меня нет аппетита после сообщенных новостей, – тем же светским тоном ответила я на замечание в свой адрес.

– Я думал, что прогулки на свежем воздухе наоборот улучшают пищеварение, – сказал отец.

– Однако весть о моем замужестве не способствует этому, – в тон ему ответила я, – Кстати, известно, когда событие произойдет?

Задавая вопрос, я надеялась на отсрочку в год-два, как это принято в аристократичных семьях. Сначала объявление о помолвке, которая празднуется с размахом, и только спустя приличное время, проходит сама свадьба. Так что очень наделась, что время привыкнуть к новому положению у меня будет.

– Через месяц ты должна быть в Торане, – спокойно произнес отец.

– Месяц? – одновременно с братом переспросила я.

– Отец, не может быть, чтобы так скоро, – Джеральд был удивлен не меньше моего.

– Император торопится к морю. Он установил сроки, – прочистив горло и бросив на меня короткий, несколько виноватый взгляд, ответил лорд Нерату.

Месяц. Это конец. Я могла бы еще смириться за год со своей участью, но месяц!

– Месяц, – потрясенно повторила я, – Но подготовка к свадьбе? Мое платье?

– Сам обряд пройдет в Торане. Император пожелал провести церемонию по законам Арагона в своей столице, – сообщил отец.

– Но будет ли брак признан в нашем государстве? – заволновался Джеральд.

– Слова императора и нашего государя вполне достаточно, чтобы считать обряд действительным и по нашим законам, – ответил отец, – Документ, подписанный первыми лицами Арагона, прибудет и его заверит государь Кристан, тем самым подтвердив законность союза.

– Месяц. Но как я смогу так быстро добраться до Тораны? – спросила я, – Не полечу же на драконе? – добавила немного сарказма в свой голос.

– Тебя уже ждут на границе, – еще один короткий, виноватый взгляд в мою сторону.

Значит, все было согласовано и спланировано настолько заранее, что даже упряжки с грифонами сопровождающих уже топчутся в нетерпении на границе в ожидании невесты. Празднование моего совершеннолетия проходило в то время, когда драконы выдвинулись для встречи обещанной невесты. Меня ужасала ситуация. Почему не сказали заранее? Хотя это ничего бы не изменило. Мнение молодой леди Нерату никого не интересовало, все решалось без ее участия. С другой стороны, я прожила последние дни ни о чем не ведая, привычно радуясь жизни. И только поставленная перед фактом о браке с Триаром Шепотом Тан пережила всю гамму отрицательных эмоций. Даже к лучшему, что так произошло.

Ужин прошел в молчании. Когда я собиралась ко сну, меня навестила леди Нерату. В далеком детстве она обязательно приходила пожелать «спокойной ночи», но сейчас ее визиты были большой редкостью, что само по себе говорило о важности предстоящего разговора.

– Селия, я бы хотела с тобой поговорить, – взмахом руки матушка выпроводила горничных, помогавших разобрать прическу и снять летнее платье.

– О моем браке? – обернулась к ней.

– Именно, – придав значимости своим словам, устроилась в кресле матушка.

– Вы хотели еще что-то мне сообщить, кроме уже озвученных требований? – спросила я, отвернувшись обратно к зеркалу и продолжив расчесывать длинные пряди.

– Я бы хотела с тобой поговорить как мать с дочерью, которая выходит замуж, – поджала губы леди Нерату.

Надо же, она сделала вид, будто обиделась на высказанное замечание.

– Слушаю вас, матушка, – покорно отозвалась ей и опустила глаза, всем своим видом стараясь показать, что не собираюсь с ней пререкаться.

– Селия, ты уезжаешь в другую страну, и наставить тебя будет некому, – набрав побольше воздуха в грудь, начала свою воспитательную речь матушка, – Замужество подразумевает взрослую жизнь. Время для детских капризов, обид и требований прошло. У тебя будет муж, с которым проживешь свою жизнь, и с мнением которого тебе придется считаться.

Я говорю о том, что твой строптивый характер может оказать плохую услугу. Если с первого же дня начнешь пререкаться или оговариваться, скандалить с мужем, то у него сложится впечатление о тебе, как о нервной особе.

– Вы предлагаете мне улыбаться незнакомому человеку и показывать, что сложившаяся ситуация полностью устраивает? – возмущение поучениями начинало во мне нарастать.

– Никто от тебя не будет требовать невозможного. Триар Шепот Тан разумный дракон и наверняка понимает, что в договорном браке невозможно требовать взаимных чувств с первой встречи, – весело возвестила матушка.

– Я вообще не понимаю, как в браке, где будущие муж и жена даже не виделись ни разу, можно говорить о взаимных чувствах?! – не выдержала я и взорвалась возмущением.

Расческа с обиженным стуком упала на полочку перед зеркалом, а затем скатилась на ковер у моих ног. Обернувшись к леди Нерату, смотрела в прекрасные глаза женщины, и в моем зоре сверкало негодование.

– Договорные браки – обычное дело. Сколько их в нашем обществе, – пожала плечами в ответ матушка.

– Но ведь вы с отцом счастливы вместе, – запальчиво сказала в ответ.

– Наш брак не исключение, мы тоже не знали друг друга до свадьбы, – сообщила она потрясающую новость мне.

– Правда? Вы никогда не видели папу до свадьбы? – моему удивлению не было предела.

– Твой дед, лорд Тингару, проиграл меня в карты молодому лорду Нерату, – недовольно поджала губы матушка.

С каждым словом изумлялась все больше. Немо раззявила рот и смотрела полным потрясения взглядом. Родители вскользь упоминали, что их встреча была устроена моим дедушкой, но подробности никогда не рассказывались.

– И ты согласилась? – прошептала я.

– Долги надо возвращать, деточка. Это дело чести каждого аристократа, – вскинула гордо голову матушка.

– Но как вы сошлись с ним? Неужели вы поняли друг друга с первого взгляда? – Спросила я донельзя заинтригованная историей моих родителей.

Кажется, меня посчитали достаточно взрослой, чтобы поведать историю отношений в семье.

– Твой отец сразу после венчания умчался по делам в поместье, оставив меня в столичном особняке, – со вздохом сказала леди Нерату, – и очень долго не возвращался. Но я не скучала. Обойдя новый дом, решила все устроить по своему вкусу. Ремонт и перестройка шли полным ходом, когда лорд Нерату вернулся домой.

Мы недолго видели друг друга в утро нашей свадьбы. Твой отец после бессонной ночи за игровым столом вообще с трудом вспоминал, что ему вручили жену в качестве уплаты долга, а я взволнованная скоропалительным браком практически не смотрела на мужчину, стоящего рядом со мной.

Так что в тот момент, когда у входной двери раздался недовольный мужской окрик, я с праведным возмущением, что кто-то посмел указывать нанятым рабочим, высказала нахалу свое мнение. Ругались мы громко, потом перешли на швыряние предметов, что попадались под руку. Только когда рассекла правую бровь собственного мужа, выяснили, кем доводимся друг другу.

Мое искреннее раскаяние, извинения со стороны лорда Нерату, считавшего себя виноватым в создавшейся ситуации, привели к миру и покою в семье.

Загадочная улыбка, блуждающая на губах матушки, говорила гораздо больше, чем произнесенные слова. Она словно вернулась во времена своей молодости, когда оба супруга были вспыльчивыми, способными на необдуманные поступки. Я видела, как родители смотрят друг на друга. В их встречающихся взглядах читалось обожание и взаимная любовь. Они всегда были для меня образцом семейного счастья, к которому надо стремиться.

Конечно, светская жизнь, обязательства перед государем, служба отца при дворе накладывали отпечаток на поведение родителей. Они порой не виделись по несколько недель, а то и месяцев, но когда они оставались одни, то в их даже обычном молчании можно было прочесть взаимные чувства, пронесенные сквозь годы брака.

Глава 3

Подъем был ранним для всех. Слуги готовились к моему отъезду всю ночь, предоставив семейству лордов Нерату отдыхать перед длинной дорогой. Обязанность сопровождать невесту в столицу Арагона досталась Джеральду. Я видела, как ему не терпелось увидеть собственными глазами драконов. Если бы позволяли приличия, то он сам готов был загружать багаж в повозку.

Грифонам перед отправлением выдали увеличенную порцию мяса, и теперь они с довольным видом посматривали на суетящихся людей вокруг.

Отец никогда не экономил на имидже семьи. Если выезд, то самый лучший. Балы устраивались богатые, поражающие не только редкими и дорогими блюдами, но и роскошным обрамлением праздника. Причем каждый раз лорд Нерату удавалось удивлять гостей. Наряды матушки и мои были столь дороги, что у многих леди из высшего общества вытягивались лица от досады.

Я росла среди роскоши, считая, что по-другому жизнь не может быть устроена. Грифоны, запряженные в парадный выезд, всегда были одной масти. Упряжь украшена полудрагоценными камнями, а сама повозка сверкала инструктацией из перламутра. Это была модная новинка последнего сезона, стоящая наверняка очень дорого. Но лорд Нерату считал, что его дом достоин самого лучшего.

Хрустальные фонари с замершими магическими искорками, которые зажигали в темное время суток, располагались парами с каждой стороны повозки. Обычно хватало одного из простого стекла, чтобы обозначать свое присутствие и избежать столкновений, однако, отец предпочитал не экономить на безопасности.

Поезд получался внушительный. Одна повозка для нас с братом и четыре для багажа. То, что драконы отказались от моего приданного, не означало, что я могу приехать к своему мужу без личных вещей. Даже представления не имена, что находилось в бесчисленных коробках, но матушка проверяла внушительный список в руках, обходя по порядку каждую повозку. Рядом с ней шагала распорядительница дома, женщина высокого роста и с весьма горделивым видом.

Одно время мы наблюдали за ухаживаниями Лукаса за ней, но все его попытки пресекались строгим тоном и взглядом железной леди. Распорядительница не считала возможным заводить каких-либо отношений на рабочем месте. Я искренне сочувствовала старому слуге и старалась помочь смягчить сердце предмета его увлечения, но даже совместные попытки оказались тщетными.

Смотрела на суету, развернувшуюся перед нашим домом, и не могла поверить, что все это происходит из-за меня. Еще вчера сидела на широком подоконнике в комнате, мечтала о предстоящем бале, где собиралась много танцевать, кокетничать, а сегодня отправляюсь в Арагон – далекую горную страну драконов. Причем там меня уже ожидает жених, наверняка так же, как и я, не представляющий, какое будущее нас ожидает.

– Все готово, леди Нерату, – склонился Лукас перед матушкой.

– Что ж, Селия, пора отправляться в дорогу, – развернулась ко мне она.

Услышав ее слова, к нам поторопился отец. Он держался твердо, но я заметила в его глазах растерянность. Может быть, только потому, что сама находилась в полном разбросе чувств. Джеральд оглянулся на нас и направился к повозке. Он уезжал ненадолго, поэтому прощание с родителями состоялось короткое.

Отец крепко обнял и долго держал в своих руках. Как бы там ни было, но по-своему он любит меня, а расстаемся навсегда. Слезы навернулись практически сразу же. Сейчас я понимала, что расставание для родителей было так же тяжело, как и для меня.

– Я проверю упряжь, – приглушенным голосом сказал отец и вручил меня матушке, сам же поторопился к повозкам.

– Селия, детка, – прижала меня к себе леди Нерату, – помни о том, что я тебе говорила, и вполне возможно, что ты будешь счастлива.

– Я постараюсь, матушка, – сквозь слезы пообещала ей, забыв в эту минуту о своей обиде на несправедливость.

Вырвалась из крепких объятий, не желающих отпускать дочь, и поторопилась к повозке, смахивая набегающие слезы с щек. Здесь уже ожидал Джеральд.

– Долгие проводы – лишние слезы. Садись в повозку скорей, не рви себе сердце, – подтолкнул обернувшуюся меня брат.

Грифоны оживились, заведя седоков, поднялись на лапы и стали грациозно потягиваться. Их гибкие тела с головой птицы и сильными, мускулистыми ногами львов, хищный взгляд прирожденных опасных охотников, а так же крылья с огромным размахом делали их самыми необычными животными. Позволить себе иметь таких красавцев могли лишь самые обеспеченные люди. Грифоны являлись таким же признаком богатства, как например драгоценные украшения с артефактами и огромные территориальные владения.

Гортанный окрик возницы пролетел над гомонящей толпой слуг, и наш поезд тронулся. Я еще раз выглянула в окно повозки и помахала рукой родителям, стоящими, как впрочем и всегда, в решающие моменты рядом. Грифоны сделали первые медлительные шаги, примириваясь к началу пути, затем резко взмахнули крыльями, и буквально в тот же миг повозки оторвались от земли. Мелькнула крыша нашего особняка, потом за границей владений показалась столица.

Домики казались небольшими коробочками с островерхими крышами. Разноцветные, разношерстные по архитектуре, выстроенные вдоль улочек, они проносились внизу. Я рассматривала их, стараясь хоть в последний раз навсегда унести в своем сердце облик родного города.

– Не расстраивайся, – с улыбкой сказал Джеральд. – На этом жизнь не заканчивается. У тебя будет новый дом. Конечно, никто не думал, что моим зятем станет дракон. Как-то я рассчитывал на совместные походы с новым родственником по кабакам столицы, но видимо не судьба.

– Ты все веселишься, – обиженно поджала губы, – а мне не до смеха.

– Только не говори, что ты плачешь из-за расставания с родителями, – еще шире улыбнулся брат, – Или ты по мне горюешь?

– Джеральд, ты не понимаешь. Вся привычная жизнь осталась здесь. Балы, приемы, ты вот с неунывающим оптимизмом, – одарила угрюмым взглядом непробиваемого парня.

– И что? Ты же не в деревню уезжаешь, где не на что смотреть, – возразил он мне. – А ко двору императора Арагона. Если уж так тебе необходимы балы и светские развлечения, так они будут в избытке. Насколько я слышал, император ведет активный образ жизни и его дворец открыт для гостей со всего света. Вполне возможно, что встретишь там не только наших соотечественников, но и многих знакомых, предпочитающих путешествовать в разные страны.

– Думаешь? – с сомнением покачала головой.

– Селия, я уверен в том, что говорю, – твердо ответил брат. – Двор императора Арагона славится празднествами. Сам он молод и находит баланс между светской жизнью и подготовкой своих войск.

При последних словах Джеральд неожиданно нахмурился, опустив глаза вниз. Брат замолчал, а я воспользовалась паузой в разговоре, чтобы обдумать открывшиеся перспективы. Если бы меня настолько не пугала перспектива стать женой незнакомого мужчины, то наверняка сразу бы расспросила о самом дворце и императоре.

Наш государь Кристан намного старше лорда Нерату, но всегда радушно принимает гостей на балах. Праздники и увеселения запоминаются надолго, музыка оркестров кружит в танцах множество пар. Почему я решила, что в империи драконов все иначе?

Джеральд прав, надо стараться найти в будущем замужестве положительные моменты. Конечно, я буду не свободна, и ни о каком кокетстве с моей стороны не может быть и речи, но танцевать и веселиться, отдаваясь на волю музыки, вполне возможно. Кроме того, со мной будут грифоны. Отец сказал, что могу оставить столько хищников, сколько захочу. А это означает, что смогу летать, предаваясь любимому увлечению.

Откинувшись на спинку, прикрыла глаза и стала рисовать в своем воображении будущую жизнь. Наверняка Триар Шепот Тан не стар. Ведь Джеральд сказал, что император молод, а его брат младше. Конечно, я никогда не видела представителей этой расы, а потому не могла придумать, как может выглядеть дракон в человеческом виде. И все же воображение рисовало интересного брюнета с широкими скулами, чувственными губами, хорошей фигурой.

Вот он подходит ко мне, а я замираю в ожидании первых слов. И он говорит, глубоким, низким голосом с тихой вибрацией, которая пробирается внутрь меня и словно щекочет что-то внутри, заставляя податься вперед в ожидании продолжения.

– Ночевать остановимся в нашем поместье, – неожиданно в мечтательную картину ворвался серьезный голос брата, – Отец распорядился, чтобы нас встретили и все приготовили.

Открыла глаза и посмотрела в окно. Грифоны летели легко, скользя над облаками. Иногда тени проносились под нами, преломляясь в белоснежных завихрениях.

Лорд Нерату позаботился о комфорте и самое главное о статусе дочери. Как бы там не выглядело, но мой будущий муж младший брат императора, а значит, необходимо соответствовать.

Впрочем, мне так же хотелось выглядеть свежей после дороги, когда предстану перед взглядом дракона. Вряд ли мужчину впечатлят красные глаза, бледный, не выспавшийся вид, да корявая походка после длительного, вынужденного сидения.

Вечером показались огни нашего поместья, где ожидал ночлег и сытный ужин. Мы с братом оживились, в ожидании остановки. Не сговариваясь, уставились в окно, наблюдая, как вечерняя дымка медленно распадается, и перед взглядами проявляются контуры здания.

– Лорд и леди Нерату, мы вас ожидали, – вежливо поклонился слуга, одетый в цвета нашего дома, – Ужин и комнаты готовы.

Мы поторопились внутрь, с удовольствием разминая затекшие мышцы и предвкушая скорый ужин. Грифоны хлопали крыльями с довольным урчанием, радуясь отдыху. Хотя сильные животные могут перелетать и на более длинные расстояния, но даже они радовались передышке.

Лететь по ночному небу все же небезопасно. Сигнальные фонари освещали повозку, однако, много известно случаев, когда встречные экипажи разбивались. Поэтому предпочтительно перемещаться в дневное время суток.

В доме было уютно, несмотря на то, что здесь давно никто не жил, кроме слуг, присматривающих за имуществом и порядком. В обстановке чувствовался вкус нашей мамы. Ее любимые цвета и формы мебели, ковры и безделушки, расставленные повсюду – все носило личный отпечаток хозяйки, леди Нерату. Мамы рядом не было, но ее присутствие ощущалось в каждой мелочи.

Вышколенная прислуга проводила в столовую, где мы с Джеральдом отдали должное искусству местного повара. Хороший ужин и спокойный сон – вот, что нужно для путешественника в конце дня.

Звон колокольчика раздался в повозке, заставив нас с братом прикинуть к окнам. Еще накануне мы договорились с возницей, что он таким образом сообщит о приближении к границе. И теперь мы старались рассмотреть тех, кто встречал наш поезд.

Грифоны, послушные твердой руке возницы, начали снижение. Облака клочками разорвались, расходясь в стороны, открывая обзор на землю под нами.

Их было много. Очень много.

Сначала подумала, что это цвет почвы, характерной для этого места. Черно-серая прогалина среди яркой зелени деревьев. Приблизившись, я с удивлением разглядела в шевелящейся массе лица, руки, ноги. Черно-серый цвет имели военные доспехи.

Это не дипломатическая делегация для встречи невесты, а огромное войско, расположившееся на границе. Нехорошее предчувствие расплзлось в груди. Встревожено посмотрела на брата и заметила отображение своих чувств на его лице.

Джеральд с тревогой рассматривал драконов, вооруженных и ожидающих сигнала для того чтобы в любой момент перейти границу. Даже грифоны стали как-то тревожно бить крыльями. Хищники почувствовали взгляды, которыми встречали наш поезд. Если я могла опираться лишь на выражение лиц и общий облик воинственных мужчин, то животные ощущали силу, исходящую от драконов.

Приземлились на свободном пяточке земли, окруженные со всех сторон черно-серой массой и угрюмыми взглядами. Выходить из повозки категорически не хотелось. Джеральд бросил на меня встревоженный взгляд, понял мое состояние и первым вышел из повозки, подав руку. Дрожащую длань вложила в его ладонь и робко ступила на землю.

Солнце светило ярко, припекая совсем по-летнему. Рассеяно посмотрела на окружающих нас драконов, стараясь понять, к кому здесь надо обращаться. Если моего приезда ожидали, значит, кто-то должен руководить встречающими людьми.

– Их так много. Неужели они все прибыли сюда, чтобы встретить меня? – тихо шепнула брату.

– Боюсь тебя разочаровать, но они не к свадьбе готовились, – так же тихо ответил Джеральд, потом поймал мой недоуменный взгляд и пояснил, – Они пришли с войной, а договор с императором о свадьбе нарушил их намерения.

– Ты хочешь сказать ... – в полном изумлении начала говорить я, но была прервана тяжелым мужским баритоном.

– Приветствую на землях империи леди Нерату, невесту кронпринца Триара Шепот Тан, – раскатисто прокатилась слова над всеми.

Удивительно, но полной тишины не было. До нас доносились чьи-то голоса, обсуждающие прилет поезда, ветер трепал листву на деревьях, грифоны недовольно всхрапывали и утробно урчали. И все же слова говорившего перекрыли общий шум, заставляя прислушиваться к каждому звуку и отголоску сказанного.

К нам направился солидного вида военный. На приемах во дворце приходилось встречать такой тип мужчин, предпочитающих проводить время на войне, а в мирное время в тренировочных боях. Приближающийся дракон выглядел ровесником отца, но только это можно назвать общим. Коротко стриженные волосы, загорелое лицо с резкими чертами лица, атлетически сложенная фигура, увешанная множеством оружия поверх кожаных доспехов, делали внешность мужчины запоминающейся. Несмотря на грозный вид двигался он легко и непринужденно, словно не один год провел во все оружие.

– С кем имею честь? – сделала легкий реверанс, как только дракон подошел к нам.

– Лорд Теренс Молния Кен, – коротко, по-военному, представился мужчина и едва заметно поклонился.

Чувствовалось, что лорд не привык ни перед кем склонять головы, разве что перед самим императором. В драконе ощущалась какая-то первородная сила, позволяющая управлять другими.

– Позвольте представить вам моего брата, – тем временем мягко ответила на приветствие я и повела рукой в сторону замершего Джеральда, – Лорд Нерату, сопровождает меня к крон-принцу Триару Шепот Тан.

Еще один короткий кивок в сторону моего спутника, а затем дракон обвел взглядом свое войско.

– Вы вовремя, леди, – произнес дракон после продолжительной паузы.

По коже пробежался холодок, и это несмотря на то, что солнце начинало припекать сквозь тонкую ткань. Простыми словами нам дали понять, что это не бред больной фантазии, а самая что ни на есть реальность. Мы вовремя прилетели, а войска подготовились к наступлению.

Только сейчас в полной мере осознала, к чему могло привести мое упрямство и нежелание подчиниться воли государя и родителей. Не знаю точно, сколько оставалось до того момента, как лорд вместо слов приветствия, обращенных к нам, отдал бы приказ о наступлении, но мне стало страшно. Очень.

– Я рада, что мне удалось предотвратить военный конфликт, – растянула губы в самой радостной улыбке.

Ответом мне стал долгий и очень недовольный взгляд.

Получается, драконы предпочли бы войну мирному договору. Перевела взгляд на ряды военных и поняла, что они полностью разделяют мнение своего командующего. Нахмуренные лица, недовольные взгляды, направленные в нашу сторону.

Шагнула вперед, гордо вскидывая голову вверх, невольно копируя свою матушку, и твердо произнесла:

– Думаю, не надо напоминать о необходимости позаботиться о багаже и грифонах?

Моя речь отличалась вежливостью, только в тон добавила немного надменности. Чтобы о себе не возомнил дракон, я невеста его кронпринца, и по положению нахожусь гораздо выше. А по праву рождения оба принадлежим к аристократии. Жаль нет моего отца, он бы обязательно упомянул, что наш дом имеет общие корни с государем. Впрочем, мне хватало уверенности в том, что ни один высокородный лорд не сделает ничего дурного благородной леди.

– Небольшой отдых, вашей милости, не повредит, – вежливо ответил дракон, проникшись к моему независимому виду, – Грифонов придется отправить обратно.

– Как это обратно? – неожиданные слова заставили остановиться на месте.

– К услугам вашей милости, приготовлены лошади, – спокойно произнес лорд.

Перед моим внутренним взором тут же нарисовалась картина – длинноногие существа, пригодные лишь для того, чтобы нести воинов в атаку. Ни о какой породности речи в данном случае быть не может. Как этот лорд Гром или Молния, представляет торжественный въезд в столицу Арагона? Как покажусь перед женихом? Я – аристократка, и мой выезд должен соответствовать статусу!

– Грифоны останутся со мной, – недовольно поджала губы, – Не собираюсь добираться по ухабистым дорогам на собственную свадьбу.

– А придется, – довольно усмехнулся лорд Молния, – Драконы не потерпят кого-либо в своем небе.

– Что вы хотите этим сказать? – высокомерно спросила его.

– Грифоны животные. Любой дракон, находящийся в небе, увидев их летящими, воспримет как предмет охоты. А такие крупные особи станут отменной добычей для любого желающего сделать из них чучела, – пряча радостную улыбку, сообщил лорд Гроза.

Что за наказание! Никак не могу запомнить имя этого лорда.

– Добыча? Грифоны, запряженные в повозку, летящие в парадном выезде, будут рассматриваться, как трофей? – холодности моего тона могли бы позавидовать ледники гор Арагона.

– Ваша светлость когда-нибудь видела драконов в их истинном виде? – вместо ответа спросил вояка.

– Не доводилось, – в тон ему отозвалась я.

– Его размеры намного превышают ваш блистательный поезд, – высокомерно проинформировал он, – Охотничий инстинкт подтолкнет к нападению. Вы же не хотите свалиться в пропасть, не достигнув цели своего путешествия?

Воины вокруг одобрительно загудели. Кажется, им очень понравилась мысль избавиться от одной маленькой леди, остановившую захватническую войну согласием на брак. Оглядываясь на плотные ряды драконов, чтобы найти подтверждение своим предположениям, не стала. Мне хватило ощутить волну желания стереть маленькую меня с лица земли.

– Но мой багаж, повозки. Как я доберусь до Тораны? – развернулась к военному, бросив обеспокоенный взгляд сначала на брата, а потом на поезд.

– Упряжи для лошадей у нас есть, так что вы отправитесь в путь по земле, – спокойно ответил лорд Буря.

Остаться без любимых сердцу грифонов, да еще тащиться по горной дороге, запрячь длинноногих, дрыгающихся животных, и довериться им, преодолевая путь до столицы Арагона. Стойкости во мне это не прибавляло. Хотелось закрыть глаза на все проблемы мира, сесть в повозку и скомандовать: «Домой!».

Перехватила чуть прищуренный и довольный взгляд лорда Града, будто догадавшегося о моих желаниях, и упрямо сжала губы. Кажется, от меня добивались именно этого – струсить и сбежать. Нет уж! Не дождется! Пусть я не самая патриотично воспитанная леди, но видя реальную возможность предотвратить угрозу войны, предпочту потерпеть неудобства в пути.

– Джеральд, прикажи, чтобы возницы отправили грифонов домой, – нахмурившись, попросила брата.

– Сестренка, они тебе здесь пригодятся. Я распоряжусь, чтобы двое возниц отправлялись в обратный путь. Грифоны приучены летать парами, так что они справятся, – немного подумав, сообщил брат.

Я прекрасно знала, какие трудности ожидают при таком перелете. Одно дело упряжь, возок позади, и совсем другое пара грифонов, связанных лишь одной шлейкой. Возницы привыкли летать над землей, но я не была уверена, что они согласятся на такое.

– Разумная мысль, – вмешался в наш диалог лорд Гроза, – Сейчас предлагаю отдохнуть, а мои подчиненные тем временем все организуют. Впрягут лошадей в повозки, а грифонов свяжут парами.

Я открыла рот, чтобы придумать слова возражения, все же не хотелось отказываться от привычного способа передвижения, но Джеральд подхватил меня под руку и поспешил вслед удаляющемуся командующему.

Вояки разомкнули плотные ряды, образовав неширокий проход. Проходя мимо каждого, я ловила на себе взгляды мужчин, которые неотрывно изучали девичью фигуру. Легкое летнее платье предназначалось для дороги, ничего вызывающего или откровенно провокационного, но отчего-то казалось, будто меня раздевают жадными взглядами. Шествующий рядом Джеральд прижал мой локоть сильнее к своему боку, стараясь успокоить и внушить ощущение безопасности.

Как я могла чувствовать себя среди грубых вояк спокойно?

Глава 4

Отдых не затянулся. Едва лорд Тайфун понял, что не собираюсь отказываться от планов и мое намерение выйти замуж по политическим соображениям осталось твердым, вокруг нас развернулась деятельность, подчиненная строгой дисциплине. Мы едва успели легко перекусить, как один из младших офицеров вошел в палатку командующего, где в это время мы с братом обедали в обществе дракона, и доложил о готовности поезда к выезду.

– Не буду вас задерживать, леди Нерату, – официально произнес командующий и чопорно отвесил в мою сторону поклон.

Как бы он ко мне не относился, но перед ним находилась невеста, а в будущем жена кронпринца. Так что уважение и соблюдение правил хорошего тона никто не отменял. Бесстрашному вояке привычнее махать оружием на поле сражения, чем встречать благородную леди в военном лагере, создавая максимальные удобства для ее размещения. Впрочем, я не желала задерживаться среди драконов, смотрящих хмуро на нас с братом. Враждебные взгляды провозжили везде, где бы мы не появлялись.

Отец содержал лошадей, но мне больше нравилось летать на грифонах. И все же я разбиралась в породистости животных. Нам предоставили не лучших, но и не худших. Лошади драконов оказались незнакомой породы, таких раньше видеть не приходилось. Низкорослые, с крепкими мышцами, животные не смотрелись аристократично-изящными, к которым привыкла дома. Умело и сноровисто запряженные в упряжь, они стояли смирно, не реагируя на присутствие драконов рядом. Оставалось занять свои места и отправиться в путь.

Лорд командующий жестом руки пригласил пройти к повозкам, и я, подхватив брата под руку, поторопилась укрыться от взглядов военных в своем экипаже. Пусть это не очень серьезная защита, но, укрывшись внутри, можно спокойно выдохнуть и расслабиться. Впереди вместо трех дней перелета на грифонах, ожидалось двух недельное болтание по ухабам горной дороги.

Двое возниц готовились вылетать домой, перед отбытием внимательно осматривая упряжь. Я лишь кинула в их сторону тоскливый взгляд, но больше возражать не стала, решив довериться мнению лорда Грозы.

Повозки тронулись в путь, послышался перестук копыт по каменистой дороге, хлесткие щелчки кнутов, окрики возниц. Я откинулась на мягкую спинку сиденья и устало прикрыла глаза. Не то чтобы стремилась встретиться с женихом, но и растягивать время в пути не хотелось. Оставалось набраться терпения и довериться профессионализму слуг.

– Их здесь больше, чем показалось в самом начале, – тихо проговорил Джеральд.

В его голосе прозвучало беспокойство и озабоченность, что заставило открыть глаза и посмотреть в окно повозки. Действительно, мы сейчас катили прочь от лагеря по дороге, делающей изгиб, и можно было в полной мере оценить численность драконов. Палатки военных занимали практически все пространство, которое может окинуть взгляд. Среди редкой зелени виднелись полотняные сооружения, вмещающие в себя по несколько десятков военных, загоны для лошадей, позволяющие животным спокойно выгуливаться, телеги с нагромождением необходимых вещей, и по центру шатер командующего, легко опознаваемый по развивающемуся флагу с изображением молнии и извивающегося дракона.

Повозки катились дальше, а мы с братом смотрели на удаляющийся военный лагерь. В груди засело беспокойство и тревога. Мирная жизнь в государстве висела буквально на волоске, драконы собирались перейти границу, и только мое прибытие и согласие на брак с кронпринцем предотвратило кровопролитие.

Я не разбираюсь в политике и военной стратегии, но даже мне становилось понятно, что никто не готовился к вторжению. Разумеется, армия была и у государя Кристана, но вряд ли

бы она могла устоять перед наплывом драконов. Даже если не брать в расчет, что все они могут принимать звериный облик и выжигать пламенем деревни, то их количества даже в человеческом виде вполне достаточно, чтобы заполнить страну. Именно тогда пришло понимание, что обратного пути просто нет.

Если до этого мне казалось, что ситуация с браком как-то сама устроится. Ну, вдруг правители передумают или решат, что можно договориться как-то иначе, то сейчас, рассматривая удаляющийся военный лагерь, понимала, мой брак единственная возможность мирно решить все проблемы.

– Джеральд, ты не знаешь, почему драконы решили прийти к нам с войной? – задумчиво спросила брата.

– Отец говорил, что им нужен путь к морю, – в тон мне отозвался он.

– У них так плохо с торговлей? – с сомнением покачала головой, – Я не очень разбираюсь в экономике, но не могу представить себе такой необходимости, чтобы огромной армией прокладывать путь через соседние государства.

– Я сам ничего не понимаю, – озадаченно отозвался Джеральд.

– Их так много, – немного помолчав, вновь сказала я.

– В столице об этом даже слухов нет, – убежденно отозвался брат, – Поговаривали, что император присылал своих лордов для переговоров, но и только. Даже приема в их честь не давали. Вот этот факт обсуждали. Теперь я понимаю, что они привозили требование или ультиматум, но никак не мирные предложения.

Подтверждение слов брата было перед нашими глазами.

– Объявление войны? – перевела встревоженный взгляд на Джеральда.

– Скорей всего, – нахмурил брови он, – Знаешь, Селия, я тоже был не доволен твоим браком, но сейчас смотрю на армию драконов и думаю о государе Кристане и его умении находить решения сложных вопросов.

Мы молча смотрели друг на друга.

– Прости, – покаялся брат за произнесенные слова.

– Умом я все понимаю, – горько вздохнула я, – И тоже радовалась бы разумности Кристана, только это ведь мне придется выйти замуж за дракона.

– Еще раз прости, – во взгляде брата вновь поселилось беспокойство за меня.

– Тебе не за что извиняться, – улыбнулась родному человеку.

Чем дальше удалялись от расположения войска драконов, тем легче становилось дышать. Впереди долгий путь, что позволит свыкнуться с мыслью о неотвратимости всего происходящего.

Едва я откинулась на мягкую спинку сиденья и прикрыла глаза, как странный звук привлек наше внимание. Свист воздуха, вибрация и огромная тень пронеслась над поездом. Возницы громкими окриками успокоили лошадей, даже не остановившись, а нашим полным изумления взглядам предстал дракон. Темно-серый, огромный. Его гибкое тело неслось в сторону военного лагеря, перепончатые крылья резко хлопали по воздуху, шипастый хвост, извиваясь, с резким звуком рассекал пространство. Огромная пасть чуть приоткрыта и меж огромных клыков перекатывалось огненное дыхание. Было понятно, что в любой момент дракон может выдохнуть столб огня, испепелив все на своем пути.

– Это ... дракон, – испугано выдохнула я.

Даже представить страшно, что каждый из мужчин, находящихся в лагере, могут оборачиваться ужасными смертоносными махинами.

– Дракон, – в тон мне отозвался брат.

Едва когтистые лапы коснулись земли, чешуйчатое тело исчезло, словно ничего и не было. Я могла бы посчитать это бредом или усталостью, если бы не видела лицо Джеральда, сидевшего напротив.

Нам достаточно было обменяться взглядами, чтобы понять глубину потрясения.

Я оказалась права. Доверившись лошадям, нам пришлось тащиться две недели по горному серпантину. Лето в этих краях было прекрасным, все живое радовалось жизни. Крупные хищники охотились, порой оглашая окрестности своим победным рыком или клекотом, их добыча старалась унести как можно быстрее ноги, спасая жизни, а растительность радовала глаз.

Чем дальше уезжали на север, тем заметнее менялся климат. По утрам прохладный ветер заставлял накидывать на плечи теплую перелину, чтобы согреться, днем вовсю припекало солнце, а вечером вновь надевались теплые вещи. Зато ночью спалось прекрасно. Не мучила жара и духота, о пiske насекомых практически не вспоминали. Сухой воздух не благоприятствовал их размножению. Один из небольших плюсов за поездку. Но были и минусы.

Постоялые дворы подготовили заранее, и нас ожидали. Хозяева встречали с готовностью услужить высокой госте, и все же иной раз приходилось довольствоваться едва подогретой водой, которой едва хватало ополоснуть лицо и руки с дороги.

Джеральд внимательно следил за безопасностью и часто общался с отрядом всадников, приставленных к нам командующим. В их обязанности входила не только охрана, но и решение возникающих проблем во время долго пути.

Драконы в чешуйчатом облике больше не попадались. Иногда, далеко, почти на линии горизонта мелькали темные силуэты, но с уверенностью сказать, что это они, не могла. Я боялась еще раз увидеть огромного хищника над головой, и в тоже время было интересно рассмотреть подробности. И все же благоразумие останавливало, едва появлялась мысль попросить одного из сопровождающих показаться в своем истинном облике. Впрочем, их суровый вид и взгляд из-под нахмуренных бровей не располагал к беседе. Они выполняли приказ командующего, но это не могло заставить их подружиться с людьми, пусть даже я носила статус невесты кронпринца. Драконы старались держать дистанцию, выказывая почтительность, но сами никогда первыми не заговаривали. Впрочем, мне вполне хватало общества брата.

Джеральд прекрасный собеседник. Едва прошел шок от встречи с армией императора, брат увлеченно принялся развлекать меня. Он много рассказывал о своих товарищах и их похождениях, старательно подбирая слова и выражения. Не все его истории были приличными, заставляя меня краснеть и прыскать смущенным смехом в кулачок. До этого путешествия из-за разницы в возрасте мы никогда близко не общались, и сейчас Джеральд раскрывался передо мной таким, каков он есть на самом деле.

Милый, добрый, обаятельный шалопай. Денег семьи хватало, и он мог позволить себе многое, чем с удовольствием пользовался. Шумные вечеринки в тавернах, пьяные потасовки и любовные похождения. Своих пассий Джеральд, называл по цвету волос: рыженькая, брюнеточка, беленькая. Они были для него временным явлением в жизни, потому не утруждал себя запоминанием имен.

Понемногу передо мной раскрывался мир мужчин, их взгляды на отношения с женщинами, к друзьям и товарищам. Многое было странно и непонятно, но на мои уточняющие вопросы брат отвечал охотно, стараясь объяснить свои мысли и поступки.

– Торан, – прокомментировал Джеральд, выглянув в окно повозки и заметив показавшиеся вдалеке постройки.

– Неужели подъезжаем? – выдохнула я и стала рассматривать развернувшийся перед нами вид.

В моем вопросе было и облегчение, что долгий и утомительный путь закончился, и беспокойство. День свадьбы приближался. Вскоре мне предстоит встреча с императором и будущим мужем.

В моем воображении оба брата представлялись примерно такими же, как командующий лорд Гроза и сопровождающие нас воины. Хмурые взгляды, хищные черты лица, высокие и

сильные. От одной мысли, что Триар Шепот Тан может в любой момент обернуться огромным, чешуйчатым драконом, бросало в дрожь. Бояться императора как-то не приходило в голову. Ему по статусу положено внушать страх и уважение, а потому в моих рассуждениях он никогда не выглядел человеком. Скорее каким-то внушающим ужас существом, распорядившимся моей судьбой. Я бы предпочла с ним вообще не встречаться.

Однако, о моих желаниях в империи мало беспокоились.

Торан встретил шумом и гамом большого города. Если по дороге нам попадались в основном деревни, иногда небольшие города, больше похожие на военные крепости, редко проезжали мимо имений, впечатляющие своей помпезностью, то сейчас мы окунулись в привычную суету, где жителям приходится существовать рядом друг с другом.

Столица Арагона выглядела иначе, чем я себе представляла. Не было привычных с детства извилистых улочек, стесненных трех-четыре этажными домами. В Тороне удивили широкие проезды, позволяющие свободно разойтись встречным экипажам, с двух сторон тротуары для прохожих и много декоративных деревьев. В каждой продуманной мелочи архитектуры отчетливо видна любовь драконов к своему городу.

Здания из светло-серого камня выглядели нарядно, иногда величественно, но всегда чисто и свежо. Грязи, луж и мусора на дороге не попадалось, словно горожане не выплескивали нечистоты на улицу. Присмотревшись, заметила, что по обеим сторонам от дороги тянутся два желоба, в которых иногда поблескивала вода.

Архитектура отличалась от привычной нам. Островерхие крыши устремлялись вверх, словно старались дотянуться до облаков. За кованными заборами обязательно располагался небольшой садик, ухоженный и радующий глаз цветами и причудливыми скульптурными фигурами. Хотелось кого-нибудь расспросить, из какого материала они сделаны. Искусные мастера добились потрясающего эффекта, они казались живыми. Зайцы, черепахи, собаки, коты – с любопытством поглядывали на прохожих замершими глазами. Иногда попадались фонтанчики или небольшие прудики, а рядом скамейки, манящие присесть рядом с водоемом в тени деревьев.

Торан мне начал нравился. Если суровые воины внушали страх, то улыбающиеся лица прохожих на улице и светлый город с широкими улицами пришелся по душе. Окрики возниц, голоса горожан, с любопытством рассматривающих запыленные повозки, цокот копыт по брусчатой мостовой – окружающая суета тревожила и будила любопытство.

– Симпатичные девушки, – с улыбкой произнес Джеральд, разглядывая молоденьких горожанок.

За что получил от меня осязаемый тычок в бок. Брат охнул, но разглядывать девушек не перестал.

Императорский дворец был огромным. Мы подъезжали не к парадному въезду, а с боку. Все правильно, запыленные повозки, как и саму невесту для начала надо привести в порядок, а уж потом представлять правителю и жениху.

Я ступила на брусчатку, опираясь на руку брата. Подол длинной юбки платья пришлось приподнять, чтобы не запутаться в складках ткани, внимательно глядя под ноги. Мало ли какие неожиданности могут быть? Все же не парадный выезд, да и лошадям не объяснишь, что мы находимся на территории императорского дворца.

– Леди Нерату, – спокойно произнес мужской голос.

Он словно не спрашивал, а скорее подтверждал тот факт, что видит перед собой именно ту, чье имя назвал.

– Именно так. С кем имеем честь? – вместо меня ответил Джеральд.

– А вы, по всей видимости, лорд Нерату. Любящий брат, сопровождающий молодую невесту к ее жениху, – вместо того, чтобы назвать свое имя, зачем-то уточнил мужчина.

Солнце светило точно в глаза и не позволяло подробно рассмотреть невежливого собеседника. Однако могла сказать определенно, что роста он был немалого. Его огромная фигура почти закрывала обзор за своими плечами. Мужчина не торопился подойти, потому лицо рассмотреть не получалось.

– Я леди Нерату, с кем имею честь? – в свою очередь задала вопрос, добавляя в тон надменности.

– Не ожидал, что вы настолько красивы, – сделав один шаг вперед, произнес собеседник.

– Это проблема? – в прежнем тоне, задала вопрос.

– Я к этому привыкну, – явная усмешка прозвучала в голосе мужчины.

– Вы до сих пор не представились, – напомнила я.

– Прошу простить мою невежливость, – подошел ближе собеседник, – Настолько привык, что в этом нет необходимости, вот и забыл о правилах хорошего тона.

Теперь его фигура полностью закрывала яркое солнце, и можно было рассмотреть лицо собеседника. Первыми притянули внимание губы мужчины. Они складывались в упрямую полоску, но, когда произносились слова, уголок рта едва заметно поднимался вверх, словно говоря, что собеседник насмешничает в разговоре. Широкие скулы, квадратный подбородок, широко поставленные глаза, смотрящие на меня уверенно и изучающе. Небрежно рассыпавшиеся темные волосы не короткие и не длинные с завитками на концах придавали внешности мужчины диковатость, необузданность.

– Вы мой жених Триар Шепот Тан? – не дождавшись представления со стороны мужчины, задала вопрос сама, с любопытством разглядывая незнакомца.

– А вам этого хотелось? – вновь уголок рта дернулся в легкой усмешке.

Собеседник вновь выдержал паузу и не поторопился опровергнуть или подтвердить мое предположение.

– Селия, думаю, нам больше не стоит задерживаться и продолжать бессмысленный разговор, – недовольно нахмурился брат на мужчину.

Мне раздражала неприятная манера собеседника – задавать вопросы, не говоря ничего в ответ.

Джеральд сделал шаг в сторону, увлекая за собой. Я поторопилась за ним, не сводя внимательного взгляда со странного мужчины. Хотелось узнать его имя. Вдруг он и в самом деле мой жених?

Внутри что-то испуганно дернулось. Если самоуверенный мужчина Триар Шепот Тан ... Додумать мысль-предположение боялась. Слишком сильные эмоции во мне всколыхнул невежливый собеседник. В нем чувствовалась сила и властность, уверенность в каждом жесте и взгляде. От него буквально веяло чем-то мужским, главенствующим, подавляющим, заставляющим желать находиться рядом с ним. Отчетливо ощущалось притяжение, возникшее от стремления почувствовать окутывающую безопасность вблизи него. Одновременно становилось страшно, если представить его своим противником. Хищный, опасный, коварный, способный сломать одним движением. Притягивающий и отталкивающий одновременно. Дракон.

– Император Сиан Мрак Тан приветствует невесту своего брата, кронпринца, – отвесил церемонный поклон в нашу сторону завораживающий мужчина.

И вновь уголок губ дернулся, словно он старается скрыть насмешку в своих простых словах. Его явно забавляла ситуация и наша реакция во время разговора.

– Вы император? – задала непочтительный вопрос, резко останавливаясь и почти вырывая руку у брата.

– Это проблема? – задал он мой вопрос, явно забавляясь.

Я внимательно смотрела в темные глаза, в которых сейчас плескалось веселье. Он был прав, когда говорил, что обычно у него нет необходимости представляться. И все же мы с братом здесь впервые, а потому узнать его не могли никак.

– Думаю, я привыкну, – вежливо поклонилась в ответ и подарила собеседнику такую же насмешку в голосе.

– Ваше императорское величество, – спокойно и немного отстраненно поклонился на представление собеседника Джеральд.

Брат казался безразличным, но я отчетливо видела, насколько он раздражен оказанным приемом. Его напряженная фигура, склоненная в церемонном поклоне, сведенные недовольно брови и упрямо поджатые губы – все говорило об этом.

– Официальное представление оставим на «потом», – отозвался император, – Сейчас вас проводят в ваши покои.

– Ваше императорское величество, почему вы встретили нас? – задержалась я и задала волновавший меня вопрос.

– Было интересно посмотреть на невесту брата, – и вновь едва заметная насмешка, затаившаяся в уголке губ.

Его мимика заставляла присматриваться к лицу мужчины, ловить оттенки слов, чтобы понять смысл даже не сказанного, а подразумеваемого собеседником. Его речь словно игра с огнем – опасно и очень интересно. Губы с постоянной усмешкой притягивали взгляд. До безумия хотелось смотреть на губы и ловить не только слетающие с них звуки, но и вникать в истинный смысл речей, догадываться о подоплеке на первый взгляд простых слов.

– Могу я узнать, где сейчас кронпринц? – не позволила увести себя брату я, продлив странный разговор.

Непонятная сила удерживала на месте, заставляя продолжать беседу, которую с натяжкой можно назвать светской.

– Дела призвали его к армии, – теперь во взгляде императора появился изучающий интерес.

Он словно наблюдал за какой-то неизвестной формой жизни, стараясь рассмотреть подробно. Понять, что могло озадачить мужчину во мне, не могла, но прекратить общение оказалось выше моих сил.

– Дракон Триара Шепот Тан темно-серого цвета? – вклинился в разговор Джеральд.

– Совершенно верно, – ответил ему император, не отрывая от меня взгляда.

– Селия, дракон, которого видели перед отъездом, и есть кронпринц, – с нажимом произнес брат.

Ужасно огромный, чешуйчатый, темно-серого цвета монстр – мой жених? Кажется, я испугано вздрогнула от осознания озвученного факта и впервые добровольно отвела взгляд, разорвав зрительный контакт с императором.

– Нам пора, – едва слышно выдохнула, перепуганная до кончиков пальцев, мгновенно похолодевших.

– Человеческие девушки слишком нервные, – в тоне императора послышалось отчетливое презрение.

– Никогда не мечтала стать женой дракона, – в полоборота ответила на грубое замечание.

– Меня очень радует, что себе жену выбрал из хатхов, – донеслось замечание мужчины.

– Вы женаты? – неожиданно для себя остановилась, вновь разворачиваясь к собеседнику.

Никто не упоминал о браке императора, поэтому слова дракона озадачили.

– У меня есть невеста. Наши с братом свадьбы состоятся в один день, – в лице собеседника читалось явное высокомерие.

А потом уголок губ вновь дернулся. Мужчину явно позабавила моя реакция на сообщенную новость.

Глава 5

Оторопев от сообщенной новости, замерла на месте. Сказать, что меня поразил этот факт, значит, ничего не сказать. Рука брата ухватила мой локоть и, почувствовав, что самостоятельно я не в силах сдвинуть с места, сжала и поволокла за собой.

Император женится в один день вместе со мной. Это надо осознать.

Если надеялась быть единственной невестой на свадьбе, получая причитающееся внимание, то сейчас получается, что не мне одной будут желать счастья в браке. Я разделю великий день с другой девушкой. Хатхой.

Мало того, что выбрали жениха, не спросив моего мнения, так еще и лишили законного внимания и почтения, направленного на невесту, разделив его на двоих. Худшего развития событий представить сложно. Быть не единственной, а одной из двух девушек, получающих благословения от бога Триумфа.

Нашим размещением занимались слуги императорского дворца. Джеральд давал указания, куда и какие коробки вносить, опознавая свои и мои вещи. Я же предпочла устроиться у окна в предоставленных комнатах и разочарованно осматривать раскинувшийся пейзаж.

В душе остался неприятный осадок. Завораживающий интерес во время встречи с императором бесследно исчез, после его слов о предстоящей двойной свадьбе.

В нашем государстве один наследник, но даже если бы их было двое, то никто бы представить не мог, чтобы устроить два брака в один день. Нет, драконов с их жадой сочетаться политическим браком ради прохода к морю, и устраивать двойную свадьбу, мне не понять.

Наверное, во мне говорила обида, подпитанная вторым неприятным поворотом в судьбе. Во дворце не нравилось абсолютно все! Количество слуг (на мой взгляд их слишком много), просторные залы и комнаты с высокими потолками, высокие окна, сильно смахивающие на двери. Даже то, что нас разместили на третьем ярусе дворца, раздражало. Хотя раньше мне нравилось смотреть на землю с высоты. И даже голос брата, распоряжавшегося нашим имуществом и одновременно весело перекидывающегося словами с девушками, вызывал недовольство. Его заботило одно, как завести интрижку на то время, пока он будет здесь находиться. А может быть и не одну.

– Селия, ужин скоро принесут, – раздался рядом со мной голос Джеральда.

Мужская рука легла на плечо, и пальцы слегка сжали, стараясь успокоить и оказать поддержку. Но сейчас хотелось не этого, поэтому раздраженно дернула плечом, скидывая его кисть. Вот бы сейчас оседлать грифона и взмыть в небеса, отдаваясь на волю сильных мускул зверя! Услышать свист рассекаемого крыльями воздуха, почувствовать прохладные порывы. И лететь. Лететь далеко, прочь отсюда.

– Я не голодна, – сухо ответила брату.

– А я проголодался, – с энтузиазмом ответил он и отошел в сторону, оставляя одну.

Так стало даже лучше.

Вскоре прислуга на столе в гостиной расставила тарелки и блюда. Нам с братом предоставили смежные комнаты, соединенные двухстворчатой дверью, что позволяло не выходить в коридор для визитов друг другу. Для нас находится в близком соседстве непривычно. Дома мы не были столь близки, чтобы часто общаться. Иногда встречались за обедом, когда мои занятия с учителями заканчивались, а Джеральд только просыпался после ночных походов. Обычно брат вообще жил отдельно от родителей, лишь иногда наносил визиты вежливости.

Как-то странно осознавать, что в любой момент могу постучать в дверь, войти в комнату брата и застать его там. Впрочем, в империи драконов у Джеральда нет знакомых, и он вряд ли отправится на ночную прогулку по Торану.

Именно брат распорядился об ужине в моей гостиной. На мне видимо сказался долгий переезд и приближающаяся свадьба, оказавшейся двойной, потому что усталость накатила, и не терпелось остаться одной. После недели ночевки во временных постелях на постоянных дворах хотелось улечься в кровать, которую даже не успела рассмотреть, бросив мимолетный взгляд в распахнутые двери спальни.

– Селия, садись к столу и возражения не принимаются, – позвал брат, отпустив прислугу.

– Я действительно не хочу, – устало вздохнула в ответ.

– Просто составь мне компанию, – не отступал Джеральд и, подойдя, потянул за собой, – Кстати, запахи говорят, что повара здесь отменно готовят, – усаживая меня за стол, брат не перестал разговаривать.

Просто диву даюсь, откуда у него столько энергии? Поездка, устройство на новом месте, общение с прислугой, а теперь он вознамерился впихнуть ужин в мой уставший организм.

– Итак, сестренка, расскажи, что тебя окончательно расстроило? – отведав вина из высокого хрустального кувшина, спросил Джеральд.

– Ты видел императора? – спросила я, считая, что этих слов достаточно для объяснения.

– Видел, – ответил брат, отправив кусочек мяса в соус в рот, – Какое нежное! – восхищенно цокнул языком он, – И что необычного в императоре, кроме того, что он дракон, ты сегодня рассмотрела?

– И кронпринц дракон, – печально протянула я.

– Надо полагать, – спокойно отозвался брат, – Только не говори, что тебя испугал его хищник.

– Он ужасен, Джеральд! – возмущенно воскликнула в ответ.

– Тебя никто не заставляет находиться рядом с кронпринцем, когда он в животном виде, – резонно заметил брат и для наглядности ткнул в мою сторону вилкой.

Я промолчала. Вспомнилось презрительное замечание императора о человеческих девушках и их нервной натуре.

– Он будет моим мужем, – разочарованно протянула я.

– Мне показалось, что император тебя не испугал, – зачем-то сказал Джеральд, – Сколько пришлось приложить усилий, чтобы увести тебя от него.

При последних словах он хмыкнул.

– Он странный, – задумчиво ответила его замечание.

– Не заметил. Дракон, а выглядит, как обычный человек. Кстати, он обратил внимание на твою внешность. Это только подтверждает, что он ничем не отличается от обычных мужчин, – активно пережевывая мясо, высказал свое мнение Джеральд.

– Я не об этом, – рассердилась отчего-то я, – Он не всегда говорит то, что думает.

– Селия, это говорит о его уме. Тот, кто не в состоянии держать свои мысли при себе, обычно не могут править государством, – постарался добавить весомости словам брат.

– Он женится на девушке, хатхе, – совершенно не логично заметила ему.

– Тоже политически выверенный ход, как и твой брак. Еще одно подтверждение, что у императора все в порядке с головой, – отозвался Джеральд, – Скорей всего он выбрал кого-то из дочерей мудрецов Совета Островного союза.

– Император яростно стремится к морю, – во мне нарастало разочарование, потому в голосе прозвучала горечь.

Мою молодость и судьбу положили на политические весы. Теперь оказывается, что еще одну девушку отдают замуж за дракона, руководствуясь теми же мотивами.

– Ты устала, Селия, – мягко произнес брат, почувствовав мое настроение, – отдохни, и завтра день покажется совершенно иным.

– Сомневаюсь, – устало протянула в ответ и вышла из-за стола.

Джарельд оказался прав. Утром от вчерашнего мрачного настроения не осталось и следа. Сладко потянувшись после длительного сна, вдохнув аромат чистого белья из дорогого шелка, я открыла глаза и с любопытством осмотрела убранство комнаты.

Если вчера меня не устраивало абсолютно все, то сейчас каждая мелочь вызывала живой интерес. Светлые стены, голубой потолок, нежного цвета шторы на окне. И странный пол, выложенный квадратными плитами. Дома предпочитали паркет, здесь же использовали совершенно иной материал. Опустив босые ноги с кровати, почувствовала тепло.

Поднялась на носочки и мелкими шажками направилась к окну. Никогда не умела долго грустить. Хотелось заглянуть в новый мир, посмотреть, как он просыпается.

Торан распростерся у подножия императорского дворца, отступив на приличное расстояние, занятое обширным парком. В окно повозки не получилось полюбоваться на декоративные деревья и аллеи. Сейчас же передо мной растилась красивая панорама из тропинок, фонтанов, беседок и широких дорог, пригодных для верховой езды. За время поездки немного привыкла к лошадям.

Животные в отличие от грифонов обладали более покладистым характером, позволяли незнакомцам погладить и с удовольствием принимали угощение. Пока приходилось преодолевать неудобства долгой дороги, хорошее настроение посещало не часто. Но сейчас хотелось, как раньше дома, выбежать в парк и побродить на свежем воздухе до завтрака.

Подходящая одежда нашлась быстро. От привычного и любимого занятия – полеты на грифонах – пришлось отказаться, но я могу отправиться на конюшню и познакомиться с местными жителями. Кожаные штаны коричневого цвета, сапоги из замши к ним в тон, бежевая рубашка с широкими рукавами и высокими манжетами. Жилетка пошита из одного материала, что и обувь, завершали мой костюм. Одежда, удобная для полетов на грифонах, сгодится и для верховой езды на лошадях. Волосы предусмотрительно сколола на затылке, прекрасно понимая, что распущенные кудри станут мешать в новом развлечении.

Предвкушая приключения, выглянула за дверь своей комнаты. В коридоре, вдалеке, удалась служанка. В руках она несла увесистую корзину с бельем. Сообразив, что она наверняка направляется в хозяйственную часть дворца, поторопилась за ней. Мелькнувшую мысль, что могу заблудиться в незнакомом месте и брат начнет волноваться, отогнала прочь. Я обязательно вернусь до того, как обнаружат мое отсутствие.

Каблуки сапог четко отсчитывали шаги по полу, покрытому квадратными плитами серого цвета с зелеными прожилками. Подсвечники выстроились ровными рядами светлых стен. Напольные вазы на одинаковом расстоянии друг от друга украшали длинное помещение.

Направление менялось, я старалась не потерять служанку из вида, поторапливаясь за ней, мимоходом отмечая детали интерьера. Вскоре стали попадаться другие слуги. Они бросали на меня рассеянные взгляды, вежливо кланялись, признавая во мне аристократку, и торопились дальше по своим делам. Кто-то нес поднос с завтраком, у других в руках – тряпки и ведра для уборки. Девушки, иногда веселясь, переговаривались между собой, но завидев меня, замолкали. Мужчины различного возраста вели себя спокойней, хотя тоже перекидывались фразами. В общем, обычная жизнь прислуги в богатом доме. Одежда на них чистая, опрятная и смотрелась представительно на каждом.

– Могу вам чем-то помочь? – спросил меня солидного возраста мужчина, заметив, что я остановилась и растеряно оглядываюсь.

Было отчего озадачиться. Мне хотелось попасть на конюшни, но похоже углублялась в помещения, предназначенные для хозяйственных нужд.

– Да, я хотела пройти к лошадям и заблудилась, – улыбнулась добровольному помощнику.

– Конюшня для лордов находится в другом крыле дворца, – с вежливым поклоном сообщил слуга.

– Как же мне быть? – поинтересовалась у него.

– Грас вас проводит, ваша милость, – жестом подозвал молодого человека мужчина и с поклоном удалился.

– Что вашей милости угодно? – поспешил ко мне на помощь Грас.

– Покажите, как пройти в конюшню, – с улыбкой попросила я.

– Следуйте за мной, – коротко кивнул слуга.

Провожатый шел уверенно, ни разу не задержавшись. Он сворачивал, меняя направления, предупреждал, если навстречу шел кто-то. Надо признать, прислуга во дворце вышколена и умеет себя вести с гостями.

– Конюшни для лордов, – вывел меня, наконец, во двор Грес и указал рукой на строение.

Из широких ворот раздалось тихое ржание внутри помещения, в носу засвербело от узнаваемого резкого запаха.

– Старший конюх Ливар, он поможет, вашей милости, подобрать лошадь для прогулки, – представил мужчину Грас.

Старший конюх выглядел солидно и значительно. Одежда, хоть и не богатая, но видно добротная, уверенный взгляд, осанка, выдающая в нем если не военного, то человека, привыкшего к физическим нагрузкам.

– Чем могу помочь, вашей милости? – спросил конюх, для начала внимательно осмотрев мою фигуру.

Сложившееся мнение оставил при себе, по выражению его лица ничего нельзя было прочитать.

– Хочу научиться ездить верхом, – откровенно призналась ему.

– Ваша милость, когда-нибудь пробовала садиться на лошадь? – недовольно поджал губы мужчина.

– К лошадям не подходила, – честно призналась ему, – но на грифонах летаю много лет.

– Значит, к седлу привычны, – сделал вывод конюх, – Лошади отличаются от грифонов, но думаю, вы справитесь.

Я согласно кивнула, надеясь, что Ливар окажется прав, но моего одобрения конюху не требовалось. Он направился к широким воротам, а я заторопилась следом. Грас, убедившись, гостя в надежных руках, поспешил обратно к своим обязанностям.

Несколько рабочих занимались чисткой конюшни, они лишь мазнули по нам взглядом и продолжили свое дело. Лошади, наоборот, проявили интерес. Они следили за нами, всхрипывали и провожали заинтересованными взглядами. Блеск в их глазах мне хорошо знаком. Грифоны похоже радовались моему визиту, в надежде, что выберу именно их для полета.

– Зефир. Старый мерин со смирным характером, – указал на гнедого коня в стойле, – Для первого раза вполне подходит. К седокам привычен, терпелив.

Представлял мне старший конюх будущее средство передвижения.

– Леди Нерату, а вы оказывается ранняя пташка, – раздался мужской голос позади нас.

Оборачиваться не было необходимости. Характерная насмешка, едва уловимая в голосе, да низкий поклон Ливара в сторону императора не оставляли сомнений в том, кто посетил конюшни.

– Ваше императорское величество, – растянула губы в улыбке и, развернувшись к будущему родственнику, коротко кивнула.

Делать принятый при дворе реверанс одетой в брюки не имела никакого желания. Мужской стиль в одежде продиктовал соответствующее поведение. Тем самым хотела подчеркнуть дистанцию между нами. Но мужчину это не остановило.

– Леди Нерату, вы интересуетесь лошадьми? – подошел вплотную император.

– Хотела покататься, – вежливо отозвалась ему.

Меня вновь словно придавило волной силы. Мужской, огромной, подавляющей. Вчера испытала точно такое же ощущение, объясняя себе странное желание подчиняться из-за усталости за долгую дорогу. Но сегодня выпалась, отдохнула. Утром проснулась в прекрасном настроении. И только неожиданная встреча с императором внесла диссонанс в покой души.

Притяжение оказалось огромным. Оно удерживало взгляд, словно околдовывая. Хотелось смотреть, не отрывая взгляда, на мужчину и подчиняться ему во всем, о чем он попросит. Пусть даже не словами, а одним выражением глаз.

Странно, очень странно.

Раньше ни один поклонник не пробуждал во мне сильных эмоций. Император смотрел спокойно, уголок губ едва заметно приподнят в вверх, что говорило о хорошем настроении. «Откуда я об этом знаю?» – мелькнула мысль и потерялась под обрушившимся на меня водоворотом переживаний.

– Интересное совпадение, – донеслись до меня слова императора сквозь ставший неожиданно вязким воздух, – Я сегодня как раз собирался сделать первую выездку нового жеребца. Составите мне компанию, леди Нерату?

Он говорил серьезно. Вежливый тон, едва заметный наклон головы подчеркивал уважение к моей особе. Однако я никак не могла отделаться от воздействия, что он на меня оказывал. Очаровывал? Нет. Заигрывал, пытался произвести впечатление? Нет. Император совершенно не походил на молодых людей, которые старались завоевать мое внимание. Мужчина смотрелся уверенно, спокойно и обволакивал своей силой, заставляя покориться.

– Я предложил ее милости для прогулки Зефира, – ответил старший конюх.

– Старого мерина? – явная насмешка, прозвучавшая в тоне дракона, заставила возмутиться не только меня, но и лошадь в стойле.

Мерин недовольно фыркнул и громко стукнул копытом по подстилке, выражая свое отношение к презрительному мнению о нем.

– Не обижайся, старина, – император протянул к морде руку и потрепал челку лошади, – молодая леди Нерату будет нелепо смотреться рядом с тобой.

Удивительно, но он озвучил мои мысли. Как раз перед приходом императора думала именно об этом. Низенький конь, с округлым животом и печальным взглядом не производил впечатление.

– Ливар, приготовь Шторм для молодой леди, – отдал приказ дракон.

– Слушаюсь, Ваше величество, – с поклоном произнес старший конюх и удалился.

Зефир с удовольствием ласкался к руке императора, позабыв обиду. Мерин не замечал никого вокруг, кроме дракона.

– Вы меня приятно удивили, леди Нерату, – повернулся ко мне мужчина.

– Чем же? – спросила я, пытаюсь совладать с охватившим волнением, едва внимание дракона переключилось на меня.

Да что за странные метаморфозы происходят с организмом?

Я постаралась внимательней присмотреться к собеседнику. Красивым его не назовешь. В столице встречались молодые люди поинтереснее. Может быть, вводит в смущение его уверенность, властный взгляд, с которым он смотрит на мир? Но нет, государь Кристан частенько буравил своих подданных и более гневным взглядом, от которого многие менялись в лице. Тогда может быть цепляет его манера общаться? Император произносил простые слова, но затаенная насмешка незаметно меняла смысл произнесенных фраз. Складывалось впечатление, будто мужчина вкладывает иной смысл в сказанное. Очень хотелось понять, что в действительности у него на уме.

– Не думал увидеть вас рано утром в конюшне. Едва прибыли, а с утра на ногах и хотите отправиться на прогулку, – в его тоне слышалось одобрение.

На губах играла обычная улыбка. Вежливая, спокойная, без привычной насмешки, но почему-то на душе растекалось тепло.

– В этом нет ничего необычного. Я привыкла по утрам летать на грифонах, – честно отозвалась ему.

– Интересно, – он чуть наклонил голову, словно перед ним появился любопытный экземпляр, – моя невеста леди Эрени предпочитает долгий сон по утрам.

Его невеста. Произнесенные слова обрушились на голову потоком ледяной воды.

– Ваша невеста прибыла во дворец? – сделав над собой усилие, чтобы втолкнуть в себя поток воздуха, задала вопрос.

– Буквально на день раньше вас. Вы скоро познакомитесь. Приятная молодая девушка, – вежливо ответил император, затем перевел взгляд в сторону, где послышалось всхрапывание лошади и перестук копыт. – Ваша лошадь готова, леди Нерату.

Резко развернулась, и даже дышать стало легче. «Невеста. Леди Эрени» – стучало молодками в висках.

– Шторм к услугам ее милости, – снова поклонился старший конюх, передавая мне поводья, – Только хочу предупредить. Шторм своенравный, ему нужна твердая рука.

Я поймала во взгляде старшего конюха беспокойство и благодарно улыбнулась в ответ.

– Не переживайте за меня. Я умею управлять хищниками.

Шторм посмотрел на меня оценивающим взглядом.

– Ваше величество, новый жеребец ожидает во дворе, – снова поклонился Ливар.

Император направился на выход, а я повела Шторма следом, поглаживая одной рукой по шее. Мощное, красивое животное. В нем чувствовалась жажда движения. Жеребец нетерпеливо переступал мелкими шагами, стараясь подчиниться моим рукам. Не хищник, всего лишь травоядное, но в нем чувствовалась сила. Прекрасное животное! Шторм мне нравился, располагал к себе. Думаю, мне понадобится немного времени, чтобы привыкнуть к верховой езде.

– Будьте осторожны, ваша милость, – тихо проговорил старший конюх, – Я советую выбрать Зефира.

– Не переживайте, Ливар. Я справлюсь, – улыбнулась мужчине в ответ.

Император широкими шагами направился к горячему жеребцу, которого удерживали трое конюхов. Взволнованное животное не могло устоять на месте, все время порываясь вырваться из незнакомых рук.

– Ваша милость, постарайтесь первое время держаться как можно дальше от его Величества. Новый конь взволнован, и его настрой может передаваться Шторму, – торопливо говорил Ливар, – Советую сделать первый круг по двору, чтобы привыкнуть к норову, и только потом выезжать в парк.

Я вежливо улыбнулась, выслушивая наставления. В них не было ничего необычного, так что проблем не ожидала.

Глава 6

Легко скользнула в седло, устраиваясь поудобнее и привыкая. Отличия в посадке оказались незначительными и через некоторое время приспособилась к шагу лошади. Тронула поводья, понукая идти вперед, и сразу поняла разницу. Грифоны переставляют ноги мягко, как кошки, пружиня лапами, стремясь оттолкнуться ими и пуститься в полет, а лошадь шла жестко, стремясь прибавить шаг.

Непривычно, странно, и очень интересно испытать новые ощущения.

Посвятив внимание жеребцу, отвлеклась от происходящего во дворе конюшни. Короткие слова-рекомендации старшего конюха, старающегося помочь, нетерпеливое ожидание Шторма – поглотили меня полностью.

Громкое, недовольное ржание раскатисто прокатилось в пространстве. Тишина утра взорвалась разноголосицей.

– Ваше величество! – выкрикнули в разноречивой несколько мужчин.

Вороной жеребец с громким ржанием встал на дыбы, стремясь сбросить седока со спины. Дракон удерживался в седле, громко и отрывисто покрикивал, заставляя лошадь опуститься на землю. Я почувствовала, как Шторм взволновался. Ливар положил руки ему на шею и стал что-то говорить, успокаивая коня.

Вороной жеребец попытался завалиться на бок, но твердая рука императора заставила опуститься на все четыре ноги. Поединок человека и животного на этом не закончился. Жеребец не собирался быстро сдаваться. Едва копыта с громким стуком опустились на утоптанную землю, он сразу припустил прочь. Громкие крики конюхов понеслись вслед. Император даже не подумал соскочить с бешено мчавшейся лошади. Буквально миг, и они скрылись в парке.

– С его величеством будет все в порядке? – с беспокойством спросила старшего конюха.

– Он прекрасный наездник. Его величество не одного молодого жеребца покорял, – успокоил Ливар.

В любом случае дракон знает, что делает. Я похлопала Шторма по шее, показывая намерение продолжить знакомство и начать прогулку.

– Ваша милость, не забудьте о моих предупреждениях, – поторопился напомнить конюх, едва я тронулась медленным шагом.

Отвечать не стала, внимательно присматриваясь к поведению. Кровь в нем бурлила, Шторму не терпелось пуститься вскачь, но я не позволяла. Требовалось время, чтобы привыкнуть к шагу, приноровиться к ритму движения и постараться уловить особенности животного, доставшегося по милости императора. Я несколько не жалела, что отказалась от Зефира. Скорей всего больше одного круга по двору не сделала бы на старом мерине, потребовав кого-то более темпераментного.

Ливар наблюдал со стороны, давая советы, но потом убедился, что вполне справляюсь и Шторм послушен, кивнул, разрешая выехать в парк. Кажется, мы с жеребцом облегченно вздохнули. Проявленное единодушие развеселило обоих, и мы поторопились наконец-то скрыться от любопытных глаз конюхов. Слуги старались проявлять вежливость и тихо обменивались мнениями, однако красноречивые взгляды говорили громче слов. Меньше всего хотелось становиться темой для обсуждения конюхов.

Шторм оказался любителем рыси. Я доверилась жеребцу, предлагая самому выбрать удобный способ передвижения. Новый опыт, необычность происходящего и роскошный парк вокруг настроили на приятное времяпрепровождение. Я рассматривала творение садовников, наслаждалась прохладным, утренним воздухом, и получала огромное удовольствие от прогулки. Шторм радовался возможности размять мышцы. Если мы с ним подружимся, то мое существование в Арагоне будет не таким унылым. Чтoб бы брат не говорил про балы и приемы

в императорском дворце, привычка к утренним прогулкам сформировалась очень давно. Всю дорогу грустила о грифонах, которых пришлось отправить обратно домой. Зато теперь моя жизнь среди драконов, казалось, налаживалась.

Парк оказался огромным. Из окна могла рассмотреть небольшую часть, отделяющую дворец от города. Основной массив находился с другой стороны от высокого строения и простирался на огромное расстояние. Полностью доверившись Шторму, я наслаждалась ранним утром, прогулкой и длинными аллеями.

Дробный стук копыт раздался неожиданно. Я едва успела повернуть голову в сторону, как на нас налетело что-то огромное, подмяло под себя и опрокинуло. Мой испуганный крик, ржание Шторма и громкий мужской окрик, высказавшийся в грубой форме, что ему лезут под ноги – все смешалось. Шторм встал на дыбы, выкинув меня из седла, и припустил вдоль аллеи. Нога запуталась в стремях. Попытки дотянуться и освободиться оказались тщетными. Жеребец мчался прочь, а я больно ударялась о землю. Одежда с треском рвалась на мне, и мелкие камушки больно впивались в кожу, рассекая и раня. Криком старалась остановить испуганного Шторма, но он ничего не слышал. Казалось, безумие не закончится никогда.

Неожиданно все прекратилось. Я прикрыла глаза на мгновение, стараясь перевести дыхание и прийти в себя. Пока не могла поверить, что мои мучения прекратились.

– Леди Нерату, – с удивлением воскликнул мужской голос.

Отвечать не было сил. Мою ногу высвободили из стремени, а затем приподняли на руки и перенесли в сторону к дереву. Внимательно посмотрела на мужчину. Император.

– Совсем забыл, что вы тоже собирались на прогулку, – зло проговорил сквозь зубы дракон.

И было непонятно на кого направлено недовольство. На меня за то, что оказалась неожиданно на его пути, или на себя, потому что не подумал о возможности неожиданной встречи на пути взбешенного жеребца.

Мужчина первым делом стянул сапог с моей ноги и начал ощупывать ступню. Болезненно застонала, не удержавшись, когда он нажал на пострадавший голеностоп. Инстинктивно попыталась отдернуть пострадавшую конечность и отползти в сторону.

– Сиди смирно! – прикрикнул на меня император.

Шторм стоял неподалеку, и почему-то показалось, что тоже был недоволен неожиданной встречей. Жеребца императора видно не было.

– Могли бы извиниться, – прошипела недовольно сквозь зубы.

Император бросил на меня короткий взгляд и вновь вернулся к ощупыванию ноги.

– Как тебя угораздило выбрать запущенную часть парка? – вместо слов извинений произнес дракон недовольным тоном, – Сюда, кроме меня и брата, никто не заезжает.

– Доверилась Шторму, – буркнула ему в ответ.

Виноватой себя не чувствовала. Как я могла знать, куда можно заезжать гостям, а куда наоборот, лучше не соваться?

– Попробуй встать. Ходить можешь? – император легко поднял меня с земли и поставил на ноги.

Попробовала наступить на пострадавшую ногу и болезненно вскрикнула. Вывих, как минимум. Теперь о прогулках верхом и о передвижении на своих двоих можно на месяц забыть. Если повезет и найдется хороший врач, способный вправить сустав.

– Вывих, – подтвердил мой диагноз император, внимательно рассмотрев голеностоп, – Жаль, если из-за такого пустяка придется отложить свадьбу.

Меня вновь усадили на прежнее место. От возмущения слова растерялись и не нашлась, что сказать в ответ. Я пострадала из-за него, а императора беспокоит только ненавистная свадьба.

– Ничего. Это мы сейчас быстро поправим.

Император положил руки на ступню, пальцы немного помассировали, вызвав во мне недовольство. Болезненно скорчилась. Затем он едва заметными движениями вправил кости на место. Болезненно вскрикнула и вцепилась руками в плечи мужчины, тяжело дыша.

– Все. Все. Успокойся. Я уже все сделал, – уговаривал дракон, поглаживая пострадавшую ногу, – Все прошло. Теперь можно возвращаться во дворец.

Ненавижу!

– Вы причина всех моих бед! – с негодованием и возмущением смотрела прямо ему в глаза.

По-прежнему ощущала исходящую от него силу, но боль и ненависть позволяли сопротивляться, высказать все, что думаю.

– Вывих ступни не такая уж и беда, – спокойно возразил он мне.

– Ненавижу вас! Ненавижу эту свадьбу! – выкрикнула ему в лицо.

– Тяжело с тобой придется брату, – знакомо хмыкнул дракон.

Совершенно игнорируя негодование с моей стороны, император с легкостью подхватил на руки и, словно я ничего не весила, размеренным шагом направился во дворец.

Я молчала и возмущенно сопела. Гордо отказаться от помощи и остаться одной в огромном парке, не имея возможности передвигаться, казалось глупостью. Но и принимать помощь мужчины, при одном взгляде на которого во мне возникает буря эмоций, не горела желанием.

Руками обхватила мощную шею, а он прижимал меня к своей груди. Удивительно, но его дыхание ни разу не сбилось, хотя идти пришлось достаточно далеко.

– Если увидят, что вы несете меня на руках, то от моей репутации останутся одни ошметки, – недовольно сообщила дракону.

– Кто может в чем-то обвинить невесту моего брата, если она находится под моим покровительством? Императора, первого дракона чести, – спокойно спросил мужчина.

И вновь уголок губ дернулся вверх. Сейчас, находясь в непосредственной близости с его лицом, едва заметная мимика на расстоянии, буквально приковала взгляд. Он издевается надо мной! Просто потешается в душе над тем, что я говорю. Мои слова и доводы не имеют никакого значения в глазах дракона. Есть только могущественный император, подавляющий своей силой всех вокруг, и остальные подданные, обязанные склониться пред его волей. Что значат надежды и чаяния какой-то молодой девушки, да еще и обычного человека перед его мнением? Единственная забота правителя Арагона на данный момент, это досадная неприятность, случившаяся со мной и способная отложить политический брак, необходимый всем, кроме молодой леди Нерату.

С каждым шагом на меня накатывала мощь и сила мужчины. Боль в ноге постепенно отпускала, зато дышать становилось труднее. Я хотела, как можно быстрее оказаться подальше от дракона, и в то же время не желала расставаться с ним. Станные, необъяснимые, противоречивые чувства охватили меня. Хотелось дотронуться подушечками пальцев до мужских губ, очертить контур, и одновременно больно ударить ладонью, чтобы навсегда стереть самодовольную усмешку с лица императора. Уверена, мое состояние не укрылось от внимания мужчины. Он иногда бросал на меня короткие взгляды, с каждым разом задерживая их все дольше.

В темных глазах явно читалось веселье от создавшейся ситуации. Дракон забавлялся моей реакцией, и ему доставляло удовольствие смятение, вызванное им. Наверняка у него нет отбоя от поклонниц, готовых на все ради внимания императора. Только мне он не нужен!

В какой-то момент я поняла, что не в силах отвести взгляд. Дракон смотрел в мои глаза внимательно, убрав насмешку. Завораживающе, очаровательно. Кажется, мое сердце четко уловило ритм другого, совсем рядом расположенного в грудной клетке мужчины. Дыхание стало рваным, глубоким. Воздух словно сделался один на двоих. И разорвать контакт мне сил не хватало.

– Ваше величество, что случилось? – откуда-то из другой реальности, сквозь окружающий плотный воздух, донесся обеспокоенный крик старшего конюха.

– Шторм встал на дыбы и опрокинул леди Нерату, – разорвал зрительный контакт император и позволил дышать.

– Где жеребец? – по-деловому спросил Ливар.

– В старом парке. Найти и пристрелить, – отдал приказ, – Тень привести на конюшню.

– Нет! Шторм не в чем не виноват! Не убивайте его! – воскликнула я, – Это вы сбили его.

Меня продолжали держать на руках, не опуская на землю. Дракон словно не испытывал неудобства от того, что его руки заняты, хотя мы прошли приличное расстояние до дворца.

– Шторм своенравный жеребец, но он хорош, – вторым выступил на защиту приговоренного животного старший конюх.

– Если можно, я бы хотела оставить Шторма за собой, чтобы выезжать на нем, – не успокаивалась я, – Мы с ним установился контакт.

– Я не могу рисковать вашей безопасностью, – вновь перешел на официальный тон император.

Куда подевалась его манера «тыкать»?

– Если бы вы не налетели на нас, ничего бы не произошло! – с вызовом посмотрела на дракона.

Мне хотелось выглядеть солидно, обвиняя в произошедшем императора, но, находясь на руках мужчины, это было проблематично.

– Вызовите жриц в покои леди Нерату, – отдал приказ дракон, не отвечая на мое обвинение, и направился во дворец.

По пути от нас шарахались абсолютно все. Вид императора, идущего уверенным и быстрым шагом со мной в изодранной одежде на его руках, вызывал недоумение и заставлял поспешно уступать дорогу. Взгляды, которыми меня осматривали придворные, смущали, но разумности хвати не начать возмущаться и требовать предоставления свободы и возможность передвигаться самой. С больной ногой я буду два дня ковылять до своих покоев, расспрашивая дорогу.

– А жрицы зачем? – тихо поинтересовалась у императора.

– Чтобы вылечить твою ногу, – ткнулся носом в мои растрепанные волосы мужчина и сообщил таким заговорщицким голосом, словно говорил о чем-то секретном, – А ты о чем подумала?

Хорошо, что в этот момент не было никого поблизости. Иначе сплетни расползлись бы сразу.

После провокационного поступка мужчины посмотрела в его глаза и поняла, что дракон сделал это нарочно. Император буквально забавлялся, веселясь за мой счет.

– У нас лечат целители, – заметила ему.

– А драконы сами выздоравливают с помощью магии, – сообщил он мне и распахнул дверь.

Спросить что-либо еще не успела. Комната буквально следом за нами наполнилась людьми. Несколько женщин, одетых в одинаковые платья цвета охры, прислуга и, разумеется, Джеральд, ворвавшийся из соседних комнат. Брат распахнул дверь, соединяющую наши покои, и оттуда повеяло привычным запахом дома. Кажется, он только что принял ванну и использовал для этого те настойки, что всегда с любовью выбирала мама.

Император аккуратно посадил меня на кровать таким образом, чтобы поврежденная нога оказалась вытянутой.

– Селия, что случилось? – первым делом выкрикнул Джеральд и только потом, заметив императора в комнате, склонился в поклоне, – Ваше величество.

– Лошадь леди Селии встала на дыбы и сбросила наездницу, – вместо меня ответил дракон.

– Селия, что за безумие? Ты никогда не ездил верхом! – забеспокоился брат.

– Леди Селия, это правда? – отчего-то император недовольно нахмурился и резко развернулся ко мне, хотя до этого собирался покинуть покои, предоставив заботам жриц.

– Шторм не виноват! – начала сразу же защищать жеребца, – Старший конюх хотел для первого раза выдать Зефира, но вы предложили другую лошадь.

– Вы не умеете ездить верхом! – в голосе императора звучало грозное недовольство, от которого все завибрировало вокруг.

– Я умею летать на грифонах! – с вызовом посмотрела в темные глаза, – Мне запретили их привезти в Арагон, пришлось отправлять животных обратно домой.

– Почему вы не сказали, что у вас нет опыта верховой езды? – не отступал разгневанный дракон, иначе сформулировав вопрос.

– Вы мне не дали такой возможности, – твердо ответила ему, глядя прямо в глаза.

– Я предположить не мог, что леди Нерату не умеет этого делать, – не сбавляя напора, высказался мужчина.

– А еще вы не могли предположить, что могу попасть под копыта вашего необъезженного жеребца, совершая прогулку в парке, – с тем же вызовом сообщила ему, – Оставьте Шторму жизнь, он не должен отвечать за чужие предположения.

После моей фразы в комнате повисла звенящая тишина. Подданные старались не шевелиться, чтобы не навлечь гнев властелина на себя. Бурлящее негодование императора после сказанных мной слов буквально выплескивалось в пространство, заполняя собой. Тугая мощь давила на плечи, сознание, заставляя подчиниться, склониться, но я не собиралась сдаваться. Наши взгляды схлестнулись. И если в парке смотрела в темные глаза заворочено, ощущая очарование момента, то сейчас мы мерились силой духа.

– Поправляйтесь, леди Нерату. Свадьба состоится в назначенный день, – громко, спокойным голосом, контрастировавшим с гневом в глазах, сказал император и быстрым шагом вышел за дверь.

– Эй, сестренка! Что на тебя нашло? – поторопился подойти ко мне брат, – Зачем защищала какого-то Шторма, навлекая на себя неудовольствие императора? Совсем забыла, что тебе теперь здесь жить?

– Прекрасно об этом помню, – хмуро ответила ему.

– Вы позволите, ваша милость? – тихо спросила одна из жриц, подходя к нам.

– Конечно, конечно, – торопливо отошел Джеральд в сторону.

Женщины в оранжевых балахонах до самой земли поторопились к кровати. Тихо переговариваясь, они принялись за дело. Я внимательно следила за их уверенными движениями. Жрицы ошупали стопу и вопросов не задавали.

– Селия, как это произошло? – присел с другой стороны кровати Джеральд.

Пришлось рассказать о случившемся ради спокойствия брата. О предложении старшего конюха взять для первой поездки Зефира и как в выбор вмешался император. О необъезженном жеребце и моей прогулке. Как император сбил нас, а Шторм встал на дыбы. О моем вывихе и вправлении драконом стопы.

– Сестренка, – выслушав внимательно и задав кучу уточняющих вопросов, укоризненно протянул Джеральд, – Когда ты повзрослеешь? Грифоны и лошади разные животные. Дома ты летала, а верховая езда совершенно иное.

– Это я уже поняла, – со вздохом согласилась с ним. – Но не могу сидеть в своих комнатах и смотреть на мир через окно. Мне нужно движение, я привыкла к активному образу жизни.

– Знаю, Селия, – тепло улыбнулся брат в ответ. – Но на твоём месте я бы поостерегся перечить императору.

– А что он сделает? Отправит меня обратно домой? – с вызовом задала вопрос, – Знаешь, что он сказал, когда понял, что ходить в ближайшее время не смогу?

– И что же?

– «Жаль, если из-за такого пустяка придется отложить свадьбу» – процитировала обидные слова дословно.

– Селия, ты совсем еще девчонка, – улыбнулся Джеральд, – Для политического союза, вывих действительно досадная неприятность.

Я недовольно отвернулась в сторону. Неужели он не понимает, насколько это прозвучало обидно?

– Селия, я все понимаю. Просто помечтай о том, что свадьба – это огромный прием, где будет множество гостей. И все внимание будет обращено к тебе. Ты у нас красавица. Вряд ли хоть кто-то останется равнодушным к твоему обаянию, – погладил брат по руке.

– Ага. Только невест на свадьбе будет две, – недовольно высказалась я.

– Уверен, ты затмишь хатху своей красотой, – весело добавил Джеральд.

Он всегда знал, что сказать и как успокоить. Я не кичилась своей внешностью, но приятно осознавать, что буду блистать на двойной свадьбе, и все внимание будет обращено на меня. Хоть какое-то утешение.

– Вашей милости удобно? – тихо спросила одна из жриц.

Они носили настолько похожие одеяния, не поднимая головы, скрытой под капюшоном, что различить кто из них кто, вызывало затруднения. Замечала лишь колыхание ткани цвета охры, да мелькание тонких кистей из-под длинных рукавов.

– Вполне, – задумчиво рассматривала тугую повязку на своей стопе.

– К свадьбе забудете, что у вас болела нога, – не громко произнесла вторая жрица.

Вот голоса у них разные. Они говорили одинаково тихо, почти бесцветно, и все же различить их можно. Присмотрелась к ним повнимательней.

– Назовите имена, чтобы могла вас отблагодарить, – попросила их.

– Мы не говорим наши имена мирянам, – спокойно ответила третья жреца.

Кивнула, принимая их порядки и давая понять, что от благодарных слов о помощи не отказываюсь. Жрицы понравились своей молчаливостью и собранностью. За время пребывания в комнате они обменивались лишь короткими фразами, не общаясь ни с кем вокруг. Прислуга старалась им помочь, предоставляя все необходимое, а наш разговор с Джеральдом их совершенно не интересовал.

Жрицы, удостоверившись, что со мной все в порядке, направились к выходу. За ними поторопилась прислуга. Едва мы остались с братом одни и успели перевести дыхание, как дверь вновь распахнулась без стука и вошла высокая женщина.

Она была дракон. В этом ни на мгновение не усомнилась. Уверенность в движениях, пренебрежение во взгляде, направленный на любого, кто не принадлежит к чешуйчатой расе, худая фигура, не лишенная женственных изгибов – заставили внутренне собраться в ожидании неприятностей. И они последовали.

– Я леди Рильга Сапфир Кон, – громко, четко деля слова на слоги, чтобы у нас не возникло сомнений, как правильно выговаривать ее имя, произнесла дракона, – Мне поручена организация свадьбы.

Мы с братом смотрели на это явление в покоях с одинаковым выражением на лицах – недоумения и протеста.

– У меня травма, – прочистив пересохшее горло, сообщила ей.

– Досадная неприятность, но она не должна стать помехой для репетиции танцев, – сказали мне, – Начинаем сегодня. Явка в главный зал после завтрака обязательна.

Глава 7

Я многозначительно посмотрела на Джеральда. Брата распирало негодование. Он видел оттек на стопе и синеву, которая начала наливаться. И это я еще не упоминала о многочисленных ушибах и ссадинах по всему телу. Шторм несся по алле некоторое время, разодрав бежевую блузку с жилеткой на мне. Если бы император не смог остановить жеребца, то синяками и вывихом не отделалась бы. Это отчетливо понимала.

И сейчас высушенная практически до скелета дракона заявляет, что мое состояние никого не интересует и невеста обязана явиться на репетицию танцев!

– Моя сестра, леди Нерату не сможет быть на репетиции из-за полученной травмы, – вступился за меня брат.

– Лорд Нерату, как я понимаю, – сделала правильные выводы сухая леди, а на ее лице замерла натянутая улыбка, говорящая об огромных усилиях над собой ради продолжения разговора с обычными людьми, – Приказы Его величества не обсуждаются.

– Передайте Его величеству, что благодаря ему, я не смогу выполнить *приказ*, – последнее слово выделила интонацией.

Клокочущее возмущение удалось скрыть, отвечая в светском тоне. Брат сжал мои пальцы, чтобы остановилась на этой фразе и не настраивала против себя одну из представительниц аристократии Арагона.

– В мои обязанности не входит донесение слов подданных до Его величества, – ледяным тоном проинформировали меня, – И очень советую, не опаздывать.

Широко оскалившись, сухая леди развернулась и вышла из моих покоев. Если она хотела напугать своей мимикой, то ей это вполне удалось.

– Уф-ф-ф.

– П-ф-ф.

Одновременно выдохнули мы с братом.

– Кошмарная женщина, – с чувством выдал Джеральд.

– Представляешь жизнь при дворе, если такие *леди* здесь организуют праздники? – кинула недовольный взгляд на брата.

– Жуть, – коротко подвел итог визита Сапфир, как ее там.

– Так что насчет твоего совета «не навлекать неудовольствие»? Прикажешь скакать на одной ноге, чтобы не опоздать к началу репетиции? – добавив ехидности в тон, спросила брата, – Интересно, в следующий раз, если свалюсь с переломом или сотрясением мозга, меня заставят присутствовать на каком-нибудь дипломатическом приеме?

– Селия, ну что ты такое говоришь? Откуда взялись у тебя кошмарные мысли? Как ты могла предположить, что получишь сотрясение? Тем более мозга! – Джеральд запальчиво подскочил с моей кровати.

– Ты сомневаешься в наличии у меня мозга? – вскинулась я, прекрасно понимая, что брат старался меня подразнить по своему обыкновению. Пользуясь старшинством, он легко играл словами.

Нашупав подушку под рукой, резко запустила в обидчика. Он увернулся, и я схватила следующую. Благо на кровати их в изобилии.

– Селия! Я лишь хотел сказать, что после сегодняшнего происшествия, с тебя пылинки сдувать будут! – прикрываясь руками и уворачиваясь от очередного мягкого снаряда, воскликнул Джеральд.

– О, да! – возмущенно воскликнула и даже подскочила на месте, – Визит леди Сухарь тому прекрасное подтверждение!

Очередной снаряд полетел в брата.

– Стой! Замри! – страшным голосом заорал Джеральд, заставив испуганно остановиться.

– Что? – спросила его, насторожившись и ожидая очередной неприятности.

– Селия, ты сейчас опираешься на больную ногу, – выставив руки вперед, начал мелкими шажками подходить брат, справедливо опасаясь с моей стороны акта справедливого возмездия, – Ты как себя чувствуешь? Они ничего тебе *такого* не давали принять?

Слово «такого» брат выделил, да еще кистью руки покрутил, чтобы привлечь внимание.

– Ты же со мной рядом был, – растеряно отозвалась ему.

С недоумением осмотрела себя. Стою на коленях, в руках подушка, обшитая белым шелком, нога в повязке, наложенной жрецами. Тянувшая боль осталась, но она совершенно не мешала передвигаться.

Мы с Джеральдом переглянулись.

– Значит ... придется идти на репетицию? – недоуменно задала вопрос, чувствуя в душе разочарование.

– Я бы не торопился с выводами, – решительно произнес брат, – Для начала позавтракаем.

Собственно наших распоряжений никто не ждал. Едва брат подошел к дверям, чтобы попросить принести нам завтрак, как они распахнулась, и в покои вошли несколько служанок. Завидев Джеральда, они синхронно присели и пробормотали, что леди Сапфир, как ее там, велела о нас позаботиться.

Кажется, молчаливое переглядывание в императорском дворце для нас с братом станет привычной формой общения.

Впрочем, тревожнения постепенно отходили на задний план, а желание хорошо поесть наоборот просыпалось. Отец в свое время правильно заметил, что прогулки на свежем воздухе способствуют здоровому аппетиту. И только воспоминание о приказе Его величества омрачало трапезу.

Я понимала, что великое событие, как свадьба императора и его младшего брата, значимое событие в Арагоне, но какое-то иррациональное начало внутри меня сопротивлялось самому факту договорного брака.

– Мне велено сопровождать ее милость в главный зал, – склонился в поклоне слуга, едва мы с Джеральдом покинули покои.

Видимо сухая леди позаботилась, чтобы невеста пришла точно по расписанию. Джеральд за завтраком вызвался составить мне компанию, приводя аргументы о своем желании присмотреть за мной, тем более он все равно не занят. После утреннего происшествия он твердо решил не спускать с меня глаз. Поглядывал он в мою сторону с подозрением, будто вычислял в какой момент решусь на побег со свадьбы, нарушив политические договоренности. Ничего подобного делать не собиралась, а вот поддержке брата очень обрадовалась.

Нога беспокоила все меньше, наступать на нее уже было возможно. Надо отдать должное жрицам, они свое дело знают. Их лечение помогло, и теперь передвигала сама, без посторонней помощи.

Еще раньше обратила внимание, что дворец густо населен. Постоянно кто-то встречался на пути. Слуги сновали по своим делам, стараясь слиться с окружающей обстановкой. Придворные, спешили с самого утра предстать пред очи правителя. Любопытные взгляды провожали нас, иногда доносились тихие слова. Слуги, наоборот, старались проскользнуть незамеченными.

К навязчивому вниманию придется привыкать. Скоро войду в правящую семью, и это накладывает соответствующие обязательства. Очень не хотелось становиться центром пересудов высшего света. Нас с братом осматривали внимательно, вежливо раскланивались, а после того, как проходили мимо, раздавался приглушенный разговор. Наивно надеяться на снисхождение и рассчитывать, что меня пощадят и не станут обсуждать. Любая новая личность при

дворе, а уж тем более невеста кронпринца, станет объектом для сплетен. Какое счастье, что рядом со мной был брат, понимающий и поддерживающий в сложной ситуации.

Слуга распахнул перед нами двухстворчатые двери и с поклоном отошел в сторону. Джеральд уверенно шагнул вперед. Главный зал производил впечатление. Светлый, огромный. Глядя на огромное пространство, можно предположить, что он занимает половину императорского дворца. Свет лился буквально отовсюду. Сверху, снизу, из окон. Он лучился, переливался. Поначалу дезориентировал, но потом становилось уютно в сверкающем потоке, несмотря на огромные размеры главного зала.

– Леди и лорд Нерату, вы вовремя, – донесся до нас строгий голос сухой леди.

Второй раз драконы подчеркивают, что наш визит оказался ко времени. Впервые на границе, теперь сейчас.

Немного привыкнув к освещению, осмотрелась. В зале мы оказались не одни. Разумеется, леди Сапфир, а вдали музыканты притихли в ожидании. Император и жгучая брюнетка с обаятельной улыбкой стояли рядышком. Даже на расстоянии заметно как сверкают глаза благородной леди. Алые губы приветливо улыбались, а осанка говорила об уверенности. Интуиция подсказала – это невеста императора. И брат говорил, что смогу затмить хатху на двойной свадьбе и все внимание драконов будет приковано ко мне?

– Раз все в сборе, пожалуй, начнем, – произнесла сухая леди, – Вы позволите, Ваше величество?

Теперь в тоне драконы звучало уважение и подобострастие. В ней не осталось и намек на высокомерие, которым окатили нас в моих покоях.

– Начинайте, леди Сапфир, – разрешил император.

– Начнем с главного, – начала распоряжаться леди Сухарь, – Ваши пары выходят из главных дверей.

Дракона указала на противоположную сторону огромной залы. Хатха и император беспрекословно направились в указанную сторону. Мы в очередной раз переглянулись с братом и почти бодрым шагом направились следом.

– Леди Нерату, позвольте представить вам мою невесту, – едва мы догнали впереди идущую пару, произнес император, – леди Эрини Ливарская, дочь Аруха.

В ответ почтительно присела, стараясь стерпеть и не показать, насколько болезненно проделывать вежливый поклон.

– Леди Нерату – невеста моего брата, кронпринца, – в свое очередь представил меня император.

– Надеюсь, мы станем добрыми подругами, – протянула изящную руку брюнетка.

– Всем сердцем буду стремиться к этому, – учтиво произнесла я.

Я вежливо ответила на рукопожатие, и в тот момент, когда наши пальцы соприкоснулись, рука Эрини на какое-то мгновение стала прозрачной, текучей. Хатха. Ощущение показалось странным, будто ладонью коснулась теплой воды. Вроде ласковое, но в тоже время захотелось оттереть полотенцем пальцы. Я обернулась на брата, но кажется, никто, кроме меня, ничего не заметил.

– Итак. Мы начинаем! – Громко на весь зал возвестила леди Сапфир.

– Прошу прощения, – прервала ее я. – А где мой жених? С кем буду репетировать?

– Кронпринц прекрасно знает танец, – недовольно поджала губы сухая леди и бросила в мою сторону высокомерный взгляд, – Репетиция в первую очередь нужна вам. Его высочество заменит Рустал.

– Это еще кто? – возмущенным шепотом спросила Джеральда.

Долго гадать не пришлось. Высокий и чрезмерно худой мужчина вынырнул буквально из неоткуда. Он просто проявился прямо передо мной, заставив недоуменно вытаращиться в молчаливом недоумении.

– Прошу прощения, леди Сапфир, – выступил вперед Джеральд. – Я понимаю, вы для моей сестры выбрали лучшую кандидатуру для обучения танцу, но могу ли предложить свою кандидатуру?

– Вы знаете волговен? – строго спросила леди Сухарь.

– Теоретически. В основном я танцую вольгот, фанкет и страуф, – солидно представлял себя брат, – Думаю, если мне покажут очередность фигур, для меня не составит труда повторить и научить сестру всем переходам.

– Что ж можно попробовать, – после небольшого раздумья, приняла решение Сапфир, – Рустал, обождите.

Худой хлыщ поскакал обратно куда-то вдаль, затерявшись в лучах света.

– Становимся на позиции, – распорядилась дракона.

И мое мучение началось.

Мало того, что брат приврал о своем знании волговена, так еще и я не понимала, чего именно хочет леди Сухарь! Меня, конечно, обучали танцам, любая молодая леди, собирающаяся предстать во дворце, должна знать модные новинки. Но сейчас предлагали нечто невообразимое.

Резкие прыжки, наклоны, повороты и движение рядом с торсом партнера. Дома открытый танец посчитали бы вульгарным, непозволительным и запретили бы сразу. Здесь же император должен танцевать в обнимку со своей невестой на глазах у подданных!

Джеральд иногда комментировал «па», заставляя нервно хихикать, но строгий окрик Сухаря прекращал любое неповиновение.

Дальше оказалось хуже. Оказывается, по замыслу драконы пары должны были поменьшаться партнерами! Я-то надеялась, что мы неуклюже потопчемся с братом в зале, а затем скроемся в своих покоях, но пришлось наблюдать императора, направляющегося ко мне. Как не сбежала, даже для меня осталось загадкой.

Одно дело слышать за спиной шаги второй пары, иногда боковым зрением замечать их движение, и совсем другое стоять в ожидании дракона, которому только утром выказала свое неудовольствие и приближающегося ко мне.

– Леди Нерату, – император сама вежливость.

Поклон и протянутая рука. Моя ладонь ложится в его, и меня притягивают сильные руки.

– Обхват вокруг шеи! – командует леди Сухарь.

Император улыбается, ловит глазами мой взгляд и приподнимает руку, чтобы я обняла его за шею. От этого движения расстояние между нами сокращается настолько, что грудные клетки соприкасаются. Другая рука мужчины притискивает к себе еще плотнее и...

– Леди, движение бедром! – очередная команда от драконы.

Глаза в глаза. Я приподнимаю округлость бедра, и замираю, ощущая, как меняется дыхание партнера. Во взгляде привычная насмешка, он наблюдает за мной, за реакцией тела. А я стараюсь держаться изо всех сил, чтобы не выдать охватившего трепета.

Легкая дрожь пробегает по телу. Сбившееся дыхание, предательски выдает меня, а колени подгибаются. Я сама себе казалась калекой, выпихнутой в центр всеобщего внимания.

– Наклон! – слышу приказ от мучительницы.

Император подается вперед, заставляя меня прогнуться назад. Его взгляд скользит в неглубокое декольте. Я чувствую горячее мужское дыхание в вырезе платья. И сильные руки, прижимающие мое тело к себе.

– Нога! Леди Нерату, нога! Сколько раз говорить? – с этими словами из-под меня выдергивают опору и задирают вверх, заставляя обнимать бедром мужскую талию.

Вторая конечность от неожиданности заскользила по гладкому полу, но дракон удерживает, прижимая сильнее. Горячее соприкосновение промежутком между ног с его низом живота. Мужчина приподнимает меня над полом, затем выше, заставляя съезжать по его телу.

Наши взгляды встречаются, и в его глазах насмешка, смешанная с чем-то еще. И это другое чувство обжигает, будто сдирает не просто ткань с тела, раздевая, а физически касается кожи. Жар разливается по телу, проникая внутрь, заставляя окончательно потерять ощущение реальности.

– Ваше императорское величество, не путайте волговен с тиаторой! – строгий окрик сухой леди.

– Движения похожи, – спокойным тоном ответил дракон.

Меня медленно опускают на пол. И во время скользящего движения ощущаю каждый выступающий мускул мужчины под одеждой, каждую ложбинку и перепад сильного тела. Страшно, горячо. И долгий взгляд глаза в глаза.

– Еще раз! – приказывает мучительница.

Я обнимаю рукой императора за шею, дыхание рваное, испуганное. Отвожу бедро в сторону и уже без напоминания обнимаю ногой за талию мужчину. Он делает шаг назад, второй. И вторая ступня скользит по полу.

Больно! Дернулась и сжалась, превратившись в комок, опускаю ногу.

– Что? – прохладно спрашивает дракон.

– Нога болит, – сквозь зубы отвечаю ему.

– Покажи, – требует он.

Император немного отстраняет меня от себя. Я чувствую, как подхватывают заботливые руки брата.

– Селия, я здесь. Что случилось? – Тихо говорит на ухо Джеральд.

– Нога, – скриплю в ответ.

Дракон ощупывает стопу и ничего не говорит. Наверное, в какой-то момент нога вывернулась в неудобное положение и не успокоившиеся мышцы вновь заболели. С кончиков пальцев льется магия. Она успокаивает, проникает внутрь. Дыхание, сорвавшееся от боли, начинает постепенно восстанавливаться.

– Ну как? – поднимает на меня глаза император.

– Мне... уже... легче, – через промежутки между словами сообщаю ему.

– Тогда продолжаем!

На Сухаря вообще ничего не действует. Лишь только услышала, что боль отступила, тут же распорядилась о дальнейшей экзекуции.

– По местам! Начинаем все сначала!

– Ненавижу, – процедила сквозь зубы я брату.

– Потом оторвешься на муже, – тихо ответил Джеральд и повел вперед.

Музыканты надрывались, выдавая требуемую мелодию. Мы с братом уже чувствовали седьмой пот, стекающий по спине, а леди Сапфир не успокаивалась. У нас не получался переход. Едва мы доходили до этого момента, как на меня напал ступор. Дракон шел расслабленно, а я сжималась, и тело отказывалось двигаться. Наверное, воспоминание о причиненной боли во время танца с императором не давало возможности танцевать рядом с ее виновником.

– Леди Нерату! – прикрикивала Сапфир.

– Ты забыла про ногу, – тихим и спокойным голосом сообщает дракон.

– Знаю, – сквозь зубы отвечала ему.

– Леди Нерату!

– Поворот, – напоминал император.

Стиснула зубы, в душе проклиная свадьбу и императора, согласившегося на «выгодный» брак.

– Леди Нерату! – новый оклик от мучительницы.

– Не тормози, – сжал в своих объятиях мужчина.

– Я и так прыгаю, как кузнечик, сверкая голыми ногами, – огрызнулась недовольно.

– Плохо стараешься, – заметил он.

– Если бы не моя нога ... – начала заводиться я.

– Я сделал каркас, и не надо рассказывать сказку, что она у тебя снова болит, – недовольно буркнул император.

– Если бы не вы, она бы вообще не пострадала, – с вызовом посмотрела в ответ.

– Даже не собираюсь извиняться за утренний инцидент, – заметил он вскользь, и пустил меня вокруг себя, – Сказала бы, что не умеешь ездить верхом, ничего бы не произошло.

– Ах, это я виновата! – моему возмущению не было предела.

– Разумеется, – получила в ответ.

– Вы вообще кого-то замечаете, кроме себя? – выдала ему недовольно, – Это вы неслись по парку, не разбирая дороги.

– Я император, – надменно сообщили мне.

– А то я не знаю, – с сарказмом сказала я. – Высокое положение не дает право вести себя так, словно только вы один на белом свете. Знаете ли вокруг вас люди живут!

– Драконы.

– Что?

– Вокруг меня живут драконы, способные быстро восстановиться после пустячной травмы, – ответил он мне.

– Я человек! – с вызовом сообщила и поднырнула под его локоть.

Танцевальные «па», за которыми старательно следила леди Сапфир, приходилось выполнять, несмотря на неудовольствие.

– И я счастлив, что ты не моя невеста, – постарался уколоть больней партнер по танцам.

– Взаимно! Иметь вас супругом худшее наказание, которого удалось избежать! – с вызовом посмотрела в глаза мужчине.

– Переход! – отдала приказ леди Сапфир.

Наконец покинула неприятное общество, и ко мне поспешил Джеральд, не забывая двигаться в такт мелодии.

– Что у вас произошло? – шепотом спросил меня брат, выводя очередную фигуру.

– Ничего особенного, – поднырнула под его руку, – Обменялись любезностями.

– Казалось, от вас искры летят, – сообщил брат.

В ответ промолчала.

– Хатха волновалась, – продолжил говорить Джеральд, – У нее даже руки стали прозрачными, когда она смотрела на вас.

– Можешь мне поверить, ей не о чем волноваться, – губы растянулись в неприятной улыбке. – Император во мне вызывает исключительно негативные эмоции.

– Селия, не забывай. Он государь. Соблюдай дистанцию, – строго сказал брат.

На лице Джеральда явно читалось беспокойство.

– Заверяю тебя, мы с ним беседовали на отвлеченные темы, – опустив глаза в пол, произнесла я.

– Например, – потребовал подробности он.

– Императора сообщил, что его окружают одни драконы, – спокойно сообщила ему, чувствуя вновь закипающее возмущение.

– И что это значит? Почему вы с таким ожесточением что-то друг другу доказывали?

– Только лишь то, что на человека он плевать хотел, – выдала с ненавистью я.

– Селия, – обреченно простонал брат.

Мне казалось, насыщенный событиями день не закончится никогда. Леди Сапфир требовала бесконечных повторений, заставляя оттачивать движения в танце. Если поначалу Джеральд улыбался, отпускал колкие шуточки в мой адрес, чтобы вывести из состояния недовольства, то вскоре сам начал возмущаться и цедить сквозь зубы проклятия в адрес драконы.

С императором после содержательного диалога не перемолвилась ни словом. Я демонстративно игнорировала его величество, отводя глаза в сторону, а он не пытался произнести извинения ни за утренний инцидент, ни за слова пренебрежения во время танца.

Несколько часов в главном зале звучала музыка, слышались громкие команды леди Сапфир, и мы послушно выполняли движения.

– На сегодня достаточно, – раздалось долгожданное разрешение закончить экзекуцию.

Джеральд подхватил меня под руку, и мы поторопились сбежать от жесткого взгляда драконы.

– Ненавижу, – шипела сквозь зубы, торопясь за сопровождающим слугой.

Сами бы мы никогда не смогли найти своих покоев. Мало того, что императорский дворец огромный, так еще странная планировка пока не укладывалась в голове.

– Селия, тише, – одернул меня брат.

Он вежливо улыбался встречным аристократам, но меня охватило негодование на свою жизнь и обстоятельства, заставшие оказаться здесь.

– Ненавижу, ненавижу, – шептала сквозь зубы.

– Кого именно? – спросил Джеральд, плотно закрыв дверь в мои покои, предварительно удостоверившись, за ними никто не стоит.

– Драконов.

Глава 8

– Это ты зря, сестренка, – отозвался брат, – Император высокомерен, самодоволен, как впрочем, любой наделенный властью, но и среди драконов есть нормальные.

– Ты про леди Сапфир? – насмешливо спросила его.

– Не лучший пример, – согласился со мной Джеральд, – Однако сестренка наберись терпения, заводи полезные знакомства, разговаривай с прислугой, прислушивайся, о чем говорят вокруг. Жизнь теперь будет проходить здесь и для тебя же лучше, если заведешь друзей.

– Друзей? Ты искренне веришь, что среди придворных у меня могут быть друзья? – спросила его.

Рассказы родителей об интригах в высшем свете, когда сторонники неожиданно становились противниками, едва интересы расходились, слышала с самого детства. Отец и матушка не стеснялись присутствия маленькой девочки, обсуждая последние скандалы. Именно поэтому навсегда усвоила, что при дворе нет понятия «дружба», а есть временные сторонники в достижении каких-то целей и благ.

– Селия, я говорю лишь о том, чтобы ты не конфликтовала с императором, заводила полезные знакомства, и тогда твоя жизнь среди драконов будет комфортной, – тактично поправился Джеральд.

– Предлагаешь любезно улыбаться его величеству, когда он меня топчет? Физически и словесно! – взбунтовалась я.

– Вспомни о нашей матери, ее манере общаться, выходить из щекотливых ситуаций победительницей, – не отставал брат с нравоучениями.

– Жаль, что ее здесь нет, – с горечью отозвалась ему, – Ей бы однозначно понравилось на новом месте начинать интриги.

– Селия, не передергивай! – жестко произнес брат, напомнив о разделявшей нас дистанции между старшим братом и младшей сестрой до поездки в Арагон. – Наша матушка набиралась опыта постепенно, и я лишь рекомендую тебе сделать тоже самое, если не хочешь восстановить против себя драконов.

– Я стану женой кронпринца, – весомо заметила ему.

– Высокое положение не даст защиту. Если не научишься следить за своими словами, то вскоре окажешься в изоляции. Придворные тонко чувствуют, кто имеет вес при дворе, а кто нежеланная особа, которую терпят в силу определенных причин.

– Ты хочешь сказать, что даже став женой кронпринца, на меня будут смотреть как на чужачку? – спросила Джеральда.

– Именно так, – согласился со мной брат.

А я-то надеялась, что трудности сводятся лишь к тому, чтобы привыкнуть к незнакомому мужчине в статусе мужа.

– Поэтому я тебя очень прошу, не усложняй своего положения, будь вежлива с императором, – продолжил опытный брат.

– Предлагаешь улыбаться тогда, когда он будет высказываться оскорбительно в мой адрес?

– Держи дистанцию, не позволяй дракону узнать твои слабые места, и всегда будь корректна. Если захочется поставить наглеца на место, то сделай это тактично, чтобы он отправился по указанному маршруту, но об истинном положении дел догадался только когда дошел, – обучал тонкостям придворной жизни Джеральд.

– Говоря о наглеце, ты подразумевал императора? – насмешливо спросила его.

– В том числе, – серьезно кивнул в ответ брат.

– Весело, – сумрачно отозвалась я.

– Привыкнешь, – отмахнулся он, – Научишься давать достойный отпор и заработаешь положение в местном обществе.

– Интересно мой будущий супруг похож на старшего брата? – задумчиво спросила я и направилась к окну.

– Насколько я понял, кронпринц мало бывает при дворе, предпочитая жить рядом со своей армией, – отозвался брат и встал рядом за спиной.

Вдали раскинул свои улицы Торан. Горожане суетились, торопясь по улицам. Императорский дворец грозно высился и смотрел многочисленными окнами на своих подданных. Каждый житель столицы занят своим делом, не задумываясь о происходящем сейчас у их властелина.

– Солдафон, – выдохнула я, отозвавшись на замечание брата.

– Не спеши с выводами, ты с ним еще не знакома. Быть может, он окажется приятным в общении, и тебя будет ожидать счастливая семейная жизнь, – положив руки на плечи, произнес Джеральд.

– Ты в это веришь? – безнадежно вздохнула.

– Для начала настраивайся на хорошее, тогда будет легче найти подтверждение этому, – слегка сжал ладони на моих плечах в знак поддержки Джеральд, – В семье в большей степени все зависит от женщины. Мужчина приходит домой для того, чтобы отдохнуть, набраться сил для следующего дня. А лорд Триар военный, его день проходит в постоянных физических нагрузках. Так что добрая улыбка и слова поддержки от красивой и молодой жены станут для него приятным утешением перед сном.

– А если он начнет презирать меня из-за того, что я человек? Император каждый раз подчеркивает, что счастлив в выборе жены, – грустно вздохнула.

– Будь достойна своего мужа. Постарайся узнать, что больше всего он ценит в женщине, и стремись соответствовать его требованиям, – в голосе брата почувствовалась добрая улыбка.

– Предлагаешь играть роль? – недовольно дернула плечами.

– Зачем же? Ты молода, но совсем не глупа. Я уверен, со временем разберешься с характером супруга и сможешь влюбить его в себя, – заверил Джеральд, – Как мы с тобой убедились, драконы ничем не отличаются от обычных мужчин. И как все представители сильного пола в первую очередь оценивают внешность женщин, мало обращая внимание на внутренний мир.

– Ты хочешь сказать, что мужчинам нет никакого дела до того, что думает женщина? – удивившись, развернулась к брату и внимательно посмотрела в родные глаза.

– Не поверишь, но влюбленный мужчина красивую женщину заранее считает умной, – тихо засмеялся брат, – Все, чтобы она не сказала, ему кажется либо оригинальным, либо глубоким. И он готов выполнять малейшие капризы, в первую очередь обращая внимание на внешность.

– Это характеризует мужчин не с лучшей стороны, – покачала головой.

– Мужчины – простейшие существа, – весело сообщил в ответ брат, разведя в стороны руками. – Улыбнулась – и он твой. А с твоей внешностью можно управлять практически любым, надо лишь подобрать образ, на который он будет реагировать.

– И какой образ примет императора? – заинтересовалась я.

– Повторюсь. Постарайся с ним держать дистанцию, – стал серьезным Джеральд, – Конечно, как любой мужчина, он обратил внимание на твою красоту, но в первую очередь он государь и интересы страны всегда будут на первом месте.

– Мне и самой не очень хочется с ним общаться, – недовольно скривилась, вспомнив разговор во время репетиции в главном зале.

– Этого и не требуется. Официальные приемы, званые обеды и балы – весь список ваших встреч, – попытался успокоить брат.

– Свадебный танец, – недовольно скривившись, напомнила ему.

– Вы его исполните в присутствии гостей, – спокойно возразил Джеральд.

– А репетиции?

– Вынужденная необходимость, – пришлось признать ему, – У нас волговы не танцуют.

Молчаливо согласилась. Действительно, откровенный танец признали бы недопустимым в государстве. Представить себе, что леди и лорды откровенно прижимаются друг к другу на глазах у высшего общества, было невозможно. От воспоминаний о горячем мужском теле, руках, крепко прижимающих к себе, сердце гулко ударило, и кровь побежала быстрее.

– А жаль ... – со вздохом добавил Джеральд после длинной паузы.

Кинула в его сторону насмешливый взгляд.

Вскоре нам подали завтрак, накрыв стол в гостиной, а позже и обед порадовал разнообразием блюд.

Еще приходили жрицы, чтобы сделать осмотр. Одобрив каркас, наложенный императором, подтвердив, что таким образом нога придет в норму уже к утру. Прodelали только им ведомые процедуры, привлекая массу прислуги из дворца, а меня устроили на кровати, и, пожелав скорейшего выздоровления, наконец-то покинули нас с братом.

Лишь только мы вздохнули и порадовались предстоящему отдыху в тишине покоев, как в дверь постучали. Измученно переглянувшись, поняли, день сегодня предстоит долгим.

– Войдите, – обреченно разрешила я.

– Леди и лорд Нерату, император и кронпринц ожидают ваши милости к ужину, – вежливо поклонился слуга и неторопливо вышел.

– Не хочу, – со стоном упала лицом в подушки.

После визита жриц оставалась в кровати, надеясь, что на сегодня все мучения закончены.

– Зато познакомись с будущим супругом, – заметил брат.

– Не хочу, – пробубнила я.

– Селия, можешь не хотеть, сколько душе угодно, но на ужине должна блистать.

На меня упала ткань, накрыв полностью.

– Что это? – недовольно спросила, пытаясь сбросить с себя обилие материи.

– Твое платье для совместного ужина с будущими родственниками, – был мне ответ, – Сегодняшний вечер положит начало счастливой семейной жизни.

– Джеральд! – попыталась остановить воодушевленного родственника.

– Обворожишь, соблазнишь, и в дальнейшем останется принимать знаки внимания супруга, наслаждаясь сказочной жизнью.

Энтузиазм брата пугал. Попытки остановить вихрь под названием «любящий и заботливый родственник, пекущийся о моем благополучии» заканчивались, едва начавшись. Возмущенно шипела, поминая все обидные прозвища, что давала ему дома, пару раз специально наступила на ногу, стараясь умерить пыл добровольного помощника, но Джеральд на отчаянное сопротивление не обратил никакого внимания.

В итоге брат вел под руку, покрасневшую от переполнявшего недовольства, меня, размеренным шагом важно шествуя следом за сопровождающим нас слугой.

– Сейчас кокетливо улыбаешься, трепетно вздыхаешь, делаешь низкий реверанс, опустив реснички к полу, и всеми силами стараешься очаровать кронпринца, – давал последние наставления брат, подойдя к широко распахнутой двери.

– Хватит, – прошипела в ответ сквозь губы, растянутые в широкой и приветливой улыбке.

– Очаровываем, влюбляем, соблазняем, – никак не успокаивался Джеральд.

Пришлось дернуть рукой, чтобы уgomонился.

– И про императора не забудь! – добил он меня окончательно.

Вот о последнем можно было не напоминать. Сама предпочитала находиться как можно дальше от его величества.

– Лорд и леди Нерату, а мы вас ждали. Как ваша нога? – раздался за нашими спинами насмешливый голос императора.

– Вашими стараниями гораздо лучше, – сделав над собой усилие, развернулась к дракону.

Джеральд, как ни в чем ни бывало, вежливо поклонился мужчине. Его жест приветствия показывал пример поведения пред лицом сильных мира сего. Тактичность, дистанция и чувство собственного достоинства. Взяла себя в руки и перевела взгляд на дракона, стоящего рядом с императором, с интересом осматривая его.

Представительная внешность притягивала взгляд. Высокий брюнет с темными, как омуты, глазами. Резко выпирающие скулы на худом лице, плотно сжатые губы. И явно оценивающий взгляд, пробежавшийся по моей фигуре. Он словно ощупывал каждый изгиб тела, скрытого или наоборот, подчеркнутого кроем платья. Сам же дракон одет в простую одежду без украшений. Светло-серая рубашка и темного цвета брюки. Коротко остриженные волосы подчеркивали хищный облик, словно мужчина привык к простому образу жизни, когда требуется мало времени дабы выглядеть достойно. Фигура массивная. Он казался намного шире в плечах, чем стоящий рядом император. При этом угловатости или неповоротливости в движениях не наблюдалось. Он словно не замечал своих размеров, чувствуя комфортно при таких габаритах. По губам скользнула довольная улыбка, как будто мужчина сделал определенные выводы.

– Брат, как тебе невеста? – со знакомой насмешкой прозвучал вопрос.

Брат? От этих слов сердце испуганно ухнуло куда-то вниз живота и спряталось, отказываясь возвращаться на привычное место. Из-за этого обращения дыхание перехватило, и я глупо пыталась в горле протолкнуть глоток воздуха.

Брат. Кронпринц Триар Шепот Тан. Мой будущий супруг.

– Леди Нерату, очень рад нашему знакомству, – вежливо поклонился дракон.

Чувствовалось, что хорошие манеры мужчине не чужды. Поторопилась сделать положенный глубокий реверанс. Ткань юбки с шуршанием накрыла часть пола вокруг меня. Глаза опущены вниз, а я дожидаюсь позволения императора подняться.

– Для меня честь познакомиться с лордом Шепот Тан, – услышала вежливые слова брата, как и я, склонившегося в приличествующем поклоне.

– Лорд Нерату, – коротко поприветствовал его кронпринц.

– Что ж, все теперь знакомы и пора приступать к ужину, – вмешался в разговор император.

Кажется, он был единственный, кто позволял себе не придерживаться положенного этикета.

– Леди Нерату, окажите мне честь, – предложил согнутую в локте руку кронпринц.

– С удовольствием, – ответила ему и выпрямилась, вложив в изгиб локтя свою кисть руки.

Под ладонью ощущалась тонкая ткань рубашки, а под ней горячая кожа. Интересно, у всех драконов пламенные тела? В этот момент вспомнился танец с императором и жар, исходящий от него. Если это так, то становится понятным, отчего холода Арагона им совсем не страшны.

– Леди Эрини, – подал свою руку император хатхе.

Высокая, стройная брюнетка улыбнулась ярко-алыми губами и кокетливо взмахнула ресницами. Реакция императора меня удивила. Мужчина в мгновение изменился. Его образ стал будто светлее, приветливее. Широкая и добрая улыбка преобразила всегда насмешливые губы, а глаза смотрели чуть ли не с обожанием на избранницу.

Бросила быстрый, полный недоумения взгляд на брата и получила в ответ многозначительное хмыканье. Кажется, Джеральд прав в своей теории. Драконы подвластны женскому очарованию, как и все мужчины. Именно это сейчас наглядно продемонстрировала хатха, вовсю пользуясь своим обаянием и красотой.

Малая столовая рассчитана на небольшое количество приглашенных. Однако, вполне могла вместить до пятидесяти человек. Сегодня за столом сидели только мы – кронпринц, я, император, его невеста и Джеральд.

Я бы предпочла послушаться совета брата и оказаться на противоположном конце стола, но выбора не предоставили. Будущий супруг подвел к предназначавшемуся мне месту, опустившись на рядом стоящий стул.

Слуги, повинувшись невидимому знаку, молчаливо подали первое блюдо. Оpoznать, что это передо мной, не представлялось возможным. Я задумчиво рассматривала нечто треугольной формы, выпуклое и залитое кроваво-красным пятном, растекшимся по золотой тарелке.

– Леди Нерату, попробуйте пикатру, – вежливо предложил кронпринц.

– Что это? – спросила я и подняла глаза на будущего супруга.

– Грибы. Растут на деревьях в горах, – спокойно пояснил дракон и, показывая пример, отправил в рот кусочек блюда, наколотого на вилку.

Гриб. Это не так уж и страшно. Украдкой бросила взгляд на соседей слева и поймала хитрый, прищуренный взгляд императора. Придется решаться. Отломила кусочек и осторожно положила в рот. Сладко. Причем очень! Но есть в принципе можно. Неторопливо отломила еще кусочек и повертела вилку в руках. Как-то не хотелось перебивать аппетит сладким перед основным блюдом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.